

АГАТА САНЛАЙТ ОЛЬГА ГРОН

ЗАВОД ПО ПРОИЗВОДСТВУ ОБЛАКОВ

Агата Санлайт

Завод по производству облаков

«Автор»
«Автор»

2022

Санлайт А.

Завод по производству облаков / А. Санлайт — «Автор»,
«Автор», 2022

Мне бы Сашу... Я к нему по делу... – Саша неделю назад уехал стажироваться за границу. Извините. Еще чем-то могу помочь? – Н-нет... Казалось, что земля уходит из-под меня и небо качается над головой. Он... уехал. И что теперь? Ведь я беременна! Несколько лет назад я поддалась очарованию Александра Орлова, провела с ним вечер – и этот вечер имеет последствия. Обстоятельства вынуждают вернуться в родной город с сыном и устроиться на предприятие, где когда-то работали мои родители. Долгое время завод простоявал, но теперь там реорганизация и новый владелец, которого я случайно согрела по голове палкой, перепутав с маньяком. И это – Александр Орлов, мой новый босс.

© Санлайт А., 2022

© Автор, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Агата Санлайт, Ольга Грон
Завод по производству облаков

Агата Санлайт
Ольга Грон

* * *

Пролог

Ульяна

«...Найденный труп опознан как Георгий Савельев, местный житель тридцати восьми лет. Мужчина убит несколькими ножевыми ударами в грудь. Скорее всего, преступление произошло на том месте, где и нашли труп – в заброшенной части городского парка...»

Последние слова худощавой дикторши местного телевидения прямо подкинули меня на диване.

Митюшка! Он ведь как раз пошел гулять с собакой в этот парк!

Я схватила куртку, с пульта вырубила телевизор, сунула ноги в ботинки и ракеткой выскочила на улицу.

Во мне включились все инстинкты сразу: материнский, самосохранения. Страх за сына окатил с головой, хотя я совсем не паникерша.

Я давно не жила в этом городе и не знала, что тут сейчас происходит. Привыкнув к шумной и безопасной столице, сложно вернуться в место, где хватает всякого сбrosa.

Да и собака у нас не для охраны. Я покупала ее Мите на позапрошлый День рождения. В квартире с большой собакой слишком трудно, поэтому я выбрала вельш-корги. Она отличный компаньон. Но вряд ли остановит вооруженного преступника, хотя и сможет отвлечь его от сына. Да и убийство, судя по новостям, случилось ночью – часа в два, если точнее. А сейчас еще только пять часов вечера, и в старом парке полно гуляющих, физкультурников, влюбленных парочек.

Куда еще ходить молодежи в этом забытом богом уголке?

Под ногами шелестели сухие листья, с деревьевсыпалась капель – недавно прошел дождь. Я, словно ошалелый единорог, пронеслась почти под неоново-яркой радугой, высматривая Митюшку.

Народ в пестрых куртках, темных пальто и цветных резиновых сапогах оборачивался на меня. Видимо, выглядела я настолько заполошной, что прохожие только диву давались.

Но мне было плевать на всех.

Я начала выкрикивать имя сына:

– Митя?! Митюша?!

А заодно звать собаку – вдруг первая отреагирует:

– Марси, ко мне, девочка! Маруська!

Дыхание перехватывало, горло саднило от криков и быстрых вдохов. Я неслась по парку, сворачивая по еще влажным дорожкам. Кричала, звала.

Думаю, встреть я сама такой странный кадр в ближайшем парке, точно держалась бы подальше.

Прохожие уступали дорогу. Парочки шарахались в кусты. А троица бегунов в спортивных лосинах с белыми лампасами, обогнула меня по широкой дуге.

Сердце колотилось где-то в горле. В голове громыхали слова дикторши про труп, ножевые ранения и парк...

Задыхаясь, я слегка притормозила, пытаясь немного прийти в себя. В боку предательски покалывало, а влажный прохладный воздух обжигал легкие.

Нужно подумать, в какую сторону они могли пойти. Куда я сама ходила в этом парке с годами своей юности, когда убегала от родителей?

Точно! На старую часть набережной, где можно взобраться на высокий парапет иувидеть... облака.

Я ведь сама показывала сыну любимое место, когда мы только приехали обратно в городок после смерти бабушки. Первым делом наведалась туда, ностальгировала.

Об этом уголке мало кто знает, разве что местные. Ту часть парка давно закрыли, не облагораживали и, по-моему, даже не ухаживали за ней. Но я часто вспоминала вид, что открывался оттуда...

И теперь я целенаправленно шла к цели, уже не гося на весь парк и не распугивая народ.

Вот и знакомая тропинка. Справа три березы, одна – с двумя стволами. В детстве мы там сидели, как на скамейке. Слева – старый высокий тополь, понурый и мокрый после дождя.

Тропинка ни капли не изменилась, только сильнее заросла кустарником. Так что приходилось местами прорыться, как медведь через малинник.

А дальше – река, за которой стоит завод.

Я наконец-то услышала возглас сына и рванула быстрее. Сперва подумала, что он разговаривает с Марси, как вдруг раздался грубый голос, принадлежащий мужчине. И я заметила... Митьку, а рядом высокого мужика в темной куртке с натянутым на голову капюшоном.

А вдруг это тот самый «маньяк», что орудует в парке?!

Разум помутился, и я уже не соображала, что делаю.

Я схватила первое, что попалось под руку – увесистую палку, подлетела к незнакомцу, замахнулась и изо всех сил треснула его по затылку.

От неожиданного удара мужчина дернулся, и капюшон слетел с головы. А я выронила из рук свое импровизированное оружие и схватила сына в охапку.

– Ма-м! Ты чего? Мы тут с Виконтом познакомились и его хозяином.

Я ошалело смотрела на разворачивающегося всем корпусом мужчину, готовясь в любую секунду снова схватить палку, чтобы отбиваться до последнего.

Навстречу нам выскочил восторженный, взлохмаченный, слегка намокший пес, неся запахи влажной хвои. Крупный, черный, похожий на добермана. А следом за ним с радостными визгами вылетела на своих коротких лапах рыжая Марси. Она заметила меня и завиляла пушистым хвостом.

Незнакомец потер затылок, и я заметила, что в его густых волосах мелькнули капли крови. Мужчина слегка тряхнул головой.

– Ой... Простите... Я не хотела...

Я смотрела на него широко распахнутыми глазами. И до меня доходило, что это не просто встреча.

Это он...

– По телевизору только что показывали про какого-то маньяка... То есть в парке произошло убийство... и я подумала... Я боюсь надолго оставлять сына одного...

Боже, что я несла?! Я только что чуть не убила человека, с которым... Которого...

Нет! Это невозможно, в принципе!

– Я похож на маньяка? – Мужчина выпрямился во весь немалый рост, насколько мне помнилось – ста девяноста сантиметров.

В такой позе его атлетическая фигура смотрелась еще более презентабельно, я бы сказала. В особенности для местного парка, где больше работая с изогнутой крючком спиной и алкашей с впалой грудью и трясущимися руками. Мужчина выглядел старше, чем я помнила, но еще вполне моложаво. Голубые глаза по-прежнему сияли какой-то чертовщинкой, а темные волосы вились непокорными кудряшками.

И все оставалось при нем. Гармоничные, в меру грубо-ватые, в меру благородные черты лица и даже голос – этот грудной бас.

Странно, как я сразу его не узнала?

Александр Орлов... Собственной персоной.

Мужчина поморщился от боли, а потом дотронулся до раны, и его пальцы окрасились кровью.

– Нет, конечно же, не похож! Прости… те… я не хотела, правда. Мы здесь недалеко живем, на Лесной. Идемте к нам, я обработаю вашу рану, – всплеснула я руками и на всякий случай предложила: – А может вам к врачу? На МРТ?

– Нет, сотрясение я бы почувствовал, – отмахнулся Орлов. – Хотя было, прямо скажем, весьма неожиданно. Не припомню, чтобы он знакомился с женщинами таким образом.

Он не узнал меня, но это лишь к лучшему. Еще не хватало, чтобы догадался о моей маленькой тайне, которая стала уже довольно большой…

– Тогда уж лучше ко мне, я живу вон в том доме, – указал он на здание, которое, как я знала, еще недавно пустовало. Его крыша виднелась над верхушками дальних деревьев.

Дом у реки… Я понятия не имела, кто в нем жил.

Кажется, раньше он принадлежал аристократу, местному помещику. После революции здание отобрали и отдали государству. Там разместился не то клуб, не то дом творчества. Так говорил отец. Но я этого уже не застала.

В мою бытность дом стоял заброшенный и всеми забытый. Его продавали с аукциона еще несколько лет назад. Здание требовало немалых вложений для того, чтобы привести его в должный вид. Выходит, его еще тогда кто-то купил.

Маленькими, мы часто ошивались около той усадьбы. Даже воровали яблоки в саду. Как сейчас помню – маленькие, красные китайки, прозрачные от спелости и сладости. Но я ни разу не заходила внутрь.

Один раз во время такой вылазки я сорвалась с дерева и рухнула прямо в крапиву. Вот был ужас! Все тело еще неделю чесалось.

– Мама, давай пойдем! Я хочу посмотреть тот дом!

Митька не понимал, почему я застыла как вкопанная и не свожу взгляда с его нового знакомого.

– Действительно, тем более, дождь снова собирается, – через боль улыбнулся Александр, кивая на небо, на котором гуляли несколько серых тучек.

– Но… мы ведь с собакой.

– Как видите, я тоже с собакой, и они уже нашли общий язык. Почему бы нам с вами не сделать то же самое?

Он ни капли не изменился. Все тот же ловелас, каким и был прежде. Будто и не прошло десяти лет с момента, когда все девчонки сохли по этому красавчику. И готовы были продать душу за свидание с Сашкой Орловым.

Где же он все это время находился?

Нет, мне это совершенно не интересно! Нужно сделать вид, что мы не знакомы, так лучше для нас обоих. Эта встреча ни к чему хорошему не приведет. Не стоит ворошить прошлое, особенно когда у этого прошлого есть последствия.

Однако бежать от Александра сломя голову и отказываться от приглашения ни с того, ни с сего… Такое поведение вполне может вызвать здоровые подозрения.

Думаю, стоит согласиться зайти в качестве извинения за нанесенноеувечье. Обработать рану пострадальца и уходить как можно быстрее, пока он не вспомнил тот вечер…

Я еще раз обернулась на реку, за которой серыми колоссами вздыマались ввысь трубы завода, куда я на днях устроилась в финансовый отдел. Сейчас они не дымили, как прежде, не выпускали кучерявые облака, как в детстве, когда там работали родители.

Некоторое время завод вообще простоявал. Но теперь там реорганизация и новый владелец, что живет во Франции.

Стараясь не выдавать своих эмоций, я схватила сына за руку и последовала за мужчиной, которого предпочла бы больше никогда не видеть.

Глава 1

Ульяна

Десять лет назад

Музыка грохотала, била по ушам. В полутемной гостиной Анастасии Дольской – самой крутой и богатой девушки в округе – топтались в медленном танце пары.

Пахло алкоголем, апельсинами и шоколадом.

А еще духами – самыми разными. Каждая девушка старалась выпендриться. А поскольку в маленьком городке хорошие духи – редкость, то запахи просто убивали.

Мы с подругами готовились к этой вечеринке пару месяцев. Хотелось отметить выпускной из экономического колледжа, где я благополучно отучилась три года, поступив туда сразу после школы.

В нашем городе нет университетов, да и родственница, к советам которой я всегда прислушивалась, постоянно твердила, что женщине высшее образование ни к чему. Выбирать не приходилось. Бабушка же говорила, что поддержит любое мое решение. Конечно, мелькали мысли поступить на заочную форму, но на это требовались деньги, которые сироте взять негде.

Мои родители погибли, когда мне едва исполнилось двенадцать, и бабушка взяла надо мной опеку. Было сложно, потому что одиноким женщинам в ее возрасте детей отдавали с большим скрипом. Но подростки не котировались в плане удочерения-усыновления, а у бабушки оставались старые связи. Так что в конечном итоге я ни дня не провела в детском доме. Сразу переселилась к маминой матери.

Торжественная церемония выдачи дипломов нашей всегда накрашенной, как дама не совсем тяжелого поведения, директрисой осталась позади. А дальше – взрослая жизнь и работа, но до нее еще месяц отдыха.

Можно сказать – месяц свободы.

«Девчонки, а знаете, кто согласился к нам прийти?» – за пару дней до знаменательной даты восторженно сообщила Катя, невысокого роста шустрая девица, моя бывшая одногруппница.

«Кто?» – окружили ее девушки. В нашей глухомани любая сплетня – уже как церемония вручения Оскара. Событие!

А любой местный «Казанова» – все равно, что звезда экранов. И вызывает такой же ажиотаж.

«Максим Кравченко, а с ним три друга».

«Что за друзья?» – нахмурилась я, совсем не разделяя радости. Максим, о котором говорила Катюха, мне совершенно не нравился.

Старше нас на несколько лет, выбритый налысо тип, он к тому же ужасно разговаривал: с кучей ошибок, сленга и нецензурных словечек. Его плоских шуточек я вообще не понимала.

Но почему-то Катюха пребывала от него в восторге.

«Не знаю, он не успел сказать. Да и какая разница? Парни лишними точно не окажутся, посмотри, сколько собирается девчонок...»

И теперь я понимала, что она тогда как в воду глядела. Вечеринка вышла сугубо девчачьей.

В зале находились только несколько ребят. В нашей выпускной группе были почти одни девушки, за исключением парочки парней. И перевес на празднике оказался явно на женской стороне.

Так что по старой русской привычке многие танцевальные пары были девушка с девушкой.

Но слова о каких-то там друзьях-парнях, что должны явиться, напрочь выветрились у меня из головы.

В какой-то момент навалилась усталость. И вечеринка уже не так радowała. День выдался сложным, нервным.

Подготовка, сборы, прическа...

Фотограф в последний момент попал в ДТП, пришлось брать фотоаппарат нашему Ваньке, одному из наших немногочисленных парней. И мы боялись даже смотреть, что наснимал этот озабоченный.

В последний раз половина снимков была... ниже пояса. И на ошарашенный вопрос «Что это вообще такое?» он с совершенно невинной улыбкой ответил: «Я снимал самое интересное, как вы и просили».

– Макс приехал! Идем его встречать! – раздались радостные крики девчонок, и я заметила в окно две машины, что остановились у коттеджа.

На меня никто не обращал внимания, впрочем, как обычно. Со своей скромной внешностью и замкнутым характером я никогда не пользовалась особой популярностью. Да и денег на дорогую одежду мне было попросту негде взять. Бабушка и так едва тянула мое содержание.

Чтобы не столкнуться лицом к лицу с новой компанией, я вышла в сад, вдыхая сладковатый аромат лилий, ирисов, лиатриса...

Здесь гораздо тише, да и музыка так не давила на уши. Вечерняя свежесть развеяла неприятные запахи: пота и алкоголя.

Слабый ветерок перебирал волосы и клеил платье на мои ноги, очерчивая их рельеф шелковой бирюзовой тканью.

– Ну, и чего ты тут одна? – раздался низкий грудной голос.

Я вздрогнула и, вскинув глаза, обомлела. Ко мне напрямую шел сам Сашка Орлов. Первый красавчик нашего небольшого городка.

Модная по тем временам стрижка с длинной челкой, крутая спортивная куртка, трендовые джинсы и рубашка того же лейбла.

Орлов вышагивал чуть вразвалочку, покачивая могучими плечами, и я застыла как крокодил перед удавом.

Даже странно, что он вообще меня заметил, в полутиме сада. Да и при дневном свете я бы поразилась этому повороту событий. С Орловым частенько видели таких девушек...

Его родители занимались бизнесом и часто уезжали в командировки, так что двухэтажный коттедж оставался в полном распоряжении этого бабника. Говорят, там такое творилось... У меня от одной мысли щеки горели. Но и не думать о нем я не могла, потому как еще в школьные годы умудрилась влюбиться в этого статного молодого человека.

Он стал моей несбыточной мечтой. И я лишь вздыхала, когда замечала на улицах городка его спортивный автомобиль – по нашим меркам, большую роскошь.

Я так и смотрела на Сашку, не моргая. Не в силах ответить. Впервые за все время он обратил на меня внимание. Сам подошел.

Никто не знал о моих к нему чувствах, я не признавалась даже лучшим подругам. Это было моим секретом. Моими девичьими фантазиями. Тем, что поверяют только дневнику и самой себе перед сном.

И он, тем более, не мог догадаться, хотя мы иногда случайно встречались взглядами и имели общих знакомых.

Выходит, Сашка приехал с Максом, Катькиным приятелем.

Орлов приблизился, обдав запахом дорогой мужской туалетной воды. И это вывело меня из ступора.

– Чего, говорю, тут одна? Пошли танцевать!

Что?! Он предлагает мне с ним танцевать? Ущипните меня, кто-нибудь, да побольнее!
Это невероятно!

Наверное, он просто пошутил надо мной.

Пока я судорожно думала, что бы ответить, Орлов подхватил под локоть, и мы триумфально вошли обратно в дом.

Несмотря на полуслух гостиной, почти все присутствующие, включая парочки, уставились на нас. Я и Орлов.

Да уж. Сама бы никогда не подумала.

У меня же просто дыхания не хватало ни ответить, ни возразить. Я так и шла на неверных ногах, пока Сашка не развернулся к себе и не повел.

Танцевал он здорово. И очень скоро я забыла о том, насколько все странно, насколько мне неловко. Потому что и сама занималась танцами и обожала, когда попадался хороший партнер.

А Сашка делал и повороты, и правильные шаги, и даже пару несложных поддержек. Вокруг нас в гостиной образовалась свободная зона. Девчонки шушукались с явным оттенком зависти, и мне стало так приятно. А почему нет? Я танцую с парнем! Да еще и с самым красивым и популярным в городе!

Несколько танцев Орлов меня не отпускал, а потом внезапно шепнул:

– А ты красивая и танцуешь здорово. И почему я раньше тебя не замечал?

От его слов меня с головы до ног обдало жаром, и дыхание вдруг оборвалось. Застряло в горле вместе с ответом. Я никак не могла его придумать, а Сашка наклонился к уху, почти задевая его губами, и добавил:

– А еще ты очень соблазнительная. Как тебя зовут?

– У... Ульяна, – выдавила я, и стало как-то неловко. Он даже имени моего не знал до этого момента, а я знала о нем многое. Например, что он после школы учился в Москве, но потом вернулся на родину, чтобы помогать отцу с делами. Знала, где он живет и на какой машине ездит.

– Редкое имя, красивое. А меня – Саша. Будем знакомы.

У меня просто колени подогнулись. Не знаю, как продолжала танцевать.

А потом Орлов принес нам напитки...

– Почему бы не найти более тихое и укромное место? Как ты на это смотришь? – шепнул он мне на ухо, когда танец закончился.

Мой рот открылся от изумления. Я понимала, на что он намекает, но не могла признаться, что у меня совершенно нет опыта с мужчинами, что я еще невинна. Но и отказать парню своей мечты не выходило.

Хотя бабушка бы подобное точно не одобрила. Она у меня старой закалки: лишь после свадьбы и все такое...

– Хо-хорошо, если ты так хочешь, – только и сказала я.

Мы покинули зал и вышли в коридор. А оттуда в затемненную комнату с большим телевизором, который сейчас не работал.

В окно светили луна и фонарь, и Сашка не стал включать люстру. И так все было видно.

Щелчок – и дверь за нами закрылась.

Я вздрогнула...

Но тут же постаралась расслабиться. Ничего ведь не случится, мы просто вышли поговорить в тишине. Он совершенно меня не знает.

– Ну так что, Ульяна, как тебе эта вечеринка? – раздался его голос за спиной, пока я стояла у окна.

– Я не слишком привыкла к такому шуму, – призналась я и вздрогнула, когда на мои обнаженные плечи опустились горячие ладони, слегка массируя их.

Чертовски приятно, даже неожиданно. Особенно, когда знаешь, кто находится рядом. Я даже не подозревала, что это когда-нибудь случится.

– Я заметил, что ты держишься в стороне.

Он приподнял мои волосы, нежно очерчивая подушечками больших пальцев мои позвонки, один за другим.

И мне даже не хотелось сбрасывать с себя эти руки. Наверное, это сон, не иначе. Потому что я и не мечтала о подобном моменте...

Хотя нет, мечтала... Но не представляла, что мечты могут сбыться таким волшебным образом. Я... И он...

Между нами ничего общего, нас объединяет лишь случайное знакомство на вечеринке, где нам обоим скучно.

Какое-то время мы говорили, смеялись, прятались от «сплетниц в главном зале» в этой комнате. Словно знали какой-то секрет на двоих.

Прикосновения становились все жарче, откровеннее.

А потом... сама не знаю как это вышло...

Просто в какой-то момент он склонился и накрыл мои губы своими, горячими и умелыми, раздвинул языком зубы, скользнув внутрь.

Меня охватила дрожь, ноги снова подкосились, и я инстинктивно обняла руками его шею, чтобы только не упасть.

– Какая ты... вкусная, – выдохнул Орлов между поцелуями. – Ты ведь не возражаешь, что я привел тебя сюда? Не сбежишь от меня?

Я замотала головой. Нет, конечно. Я и не думала бежать от своей мечты.

Но я и не думала, что мечты могут иметь последствия...

Жаркие прикосновения, бесконечные поцелуи... Я сходила с ума от того, что меня целует именно он. И хоть уже отчетливо понимала, чем все закончится, не хотела его останавливать.

Помню жаркое мужское дыхание везде-везде. Влажные, умелые поцелуи, игру языком на моей коже, такую, что у меня мурashki бегали по всему телу и хотелось постанывать от удовольствия.

Поцелуи в губы: взасос, до головокружения. От которых становилось уже все равно, что дальше. Главное, что сейчас и здесь.

Помню, как комната плыла в пьяном тумане любовной лихорадки. Как каждый миллиметр моего тела звенел и искал электричеством.

И как мне хотелось, чтобы это не заканчивалось.

Это был мой первый опыт, первый мужчина, который так меня касался, видел меня без одежды.

Все женщины делятся на две категории: «я неотразима» и «я себе не нравлюсь». Так говорила моя бабушка. Я однозначно относилась ко второму типу. И в первую минуту, когда умелые мужские руки стянули тонкие лямки платья и затем его само – как чехол с зонтика, а потом вдруг – и белье, я даже прикрылась руками. Не знала куда смотреть. Только и вспоминала про свои острые коленки, слишком пухлые бедра, небольшой размер груди...

Я просто не знала, куда деваться от смущения.

– Ты сама не понимаешь, насколько красива, – сказал он с придыханием, с хрипотцой в голосе, от которой у меня все мысли из головы будто веником вымели. Я забыла о том, что еще секунду назад хотела провалиться сквозь землю.

Я только смотрела на Орлова.

Стало немного страшно, смущение огнем опалило щеки и шею. Подумалось: «Слава богу, что в комнате довольно темно и он не видит как я покраснела». Но мысль выветрилась из головы в то же мгновение, потому что Орлов сбросил брюки, боксеры и... взгляд как магнитом притянуло...

Я примерно представляла, что увижу. Но было так волнительно, меня аж дрожь пробрала. Я только глазела и хлопала ресницами, словно какая-нибудь дурочка.

Я никогда не видела мужчину без одежды!

– Да ты совсем еще девочка! Я и не думал, что мое тело так тебя смущает, – усмехнулся он, притягивая меня к себе за руки. – Не бойся!

Последнее он сказал так ласково, так… что у меня не оставалось шансов прекратить все это безумие. Остановиться и подумать, что творю.

Под спиной, где по-прежнему разгуливали мурашки, ощущалось шелковистое покрывало дивана. Орлов прижался ко мне всем своим телом, и я чувствовала его желание.

– Так я у тебя первый, оказывается? – хрипло прошептал он мне в ухо, поглаживая кожу на животе.

Я только глотала воздух, не в силах ответить.

– Да-да, – вырвалось из меня лишь через минуту.

Мое признание приостановило его, но совсем ненадолго.

– Не бойся, это вовсе не страшно, – повторил он, очертив пальцем контур моих губ. – Ты же хочешь попробовать?

Вместо ответа я обняла его голову и потянулась за новым поцелуем…

Тогда я ощутила еще много нового. Новый порыв смущения, когда просто оцепенела, жар, который вдруг сконцентрировался в животе и резко стек ниже. Я инстинктивно двинула бедрами, и Орлов тяжело выдохнул мне в шею. Снова целая толпа мурашек побежала вниз, закрутилась вдоль позвоночника, и меня словно сотни мелких иголочек пронзили.

Было так… приятно на грани полного погружения в ситуацию и отторжения.

И эта мысль «сдавать назад поздно» мелькнула в голове осколками раскаяния. Где-то во мне еще жила та скромная, тихая девочка, правильная и верящая в нарекания бабушки… Но у этой девочки еще никогда не было встречи с таким «принцем». Парнем, которого любая допустила бы до того, до чего эта девочка боялась его допустить.

Эмоции, ощущения и это жгуче-сладкое желание запретного плода затмили в моей голове последние возражения.

Мелькнула мысль «Неужели это все происходит со мной?» И меня окончательно смело потоком новых чувств и желаний.

Орлов приподнялся на руках и заглянул в глаза. Его голубые радужки сверкали и бликовали в лучах фонаря за окном. Завораживали. Мне всегда нравились голубоглазые принцы. А этот – особенно. Но со стороны, издалека. И теперь, когда мы вдруг оказались вместе, так близко, что еще ближе уже невозможно, у меня перегорели тормоза.

Иначе я это объяснить не могла.

И… финал. Мгновение острой и быстрой боли и несколько мгновений чего-то нового.

Не скажу, что мне было приятно. Нет. Не могу сказать, что испытала нечто невероятное, как пишут в женских романах. Но под конец я ощущала и дурманящее томление и желание снова чувствовать Орлова там, где еще не бывал ни один мужчина. И неожиданные, теплые волны внизу живота, по телу, спазмы, которые переходили в какое-то новое расслабление. Какого я еще не испытывала.

Это был мой первый опыт и мой первый раз.

И я ни разу ни о чем не пожалела. Девятнадцать – не тот возраст, когда можно сожалеть о подобном.

Вернее, пожалела. Но это длилось недолго. Потом я поняла – то, что подарил мне Орлов в эту ночь не предаст, не оставит и оно куда дороже всех мужиков на свете.

Ульяна

Nаше время

Еще недавно мне казалось, общаясь с тем же Сашкой Орловым. «Первым парнем на деревне». Но вот сейчас, когда они с моим сыном играли в карты, вернее играли мы все втроем, просто я уже вышла из коня, я видела совсем другого Сашку Орлова.

Или хотела видеть?

Спустя столько лет он еще будоражил воображение? Да нет, бред!

Но Орлов опять меня удивил...

... Мы вошли в домик, оставив собак резвиться в огороженном дворе. Они носились, отнимая друг у друга резиновую кость.

Обнаружилось, что обставлено внутри по высшему разряду. Ну просто шик-блеск, как выражалась бабушка.

Фотообои с видами природы на всех стенах настраивали на приятный лад. Мягкие паласы под ногами с невысоким ворсом щекотали стопы.

Плафоны в виде языков пламени, что вырываются из факелов, придавали помещению эдакий романтический флер.

Мебель из красного дерева: дорогая, практичная и явно очень недешевая напоминала о том, что когда-то здесь жили настоящие дворяне. Устраивали балы и приемы.

Все здесь было под стать дому «аристократа» и одновременно на новый лад.

Пока я озиралась в гостиной, Орлов снял с меня куртку и повесил на рогатину в коридоре.

А затем поставил на круглый стол белый сундучок с красным крестом.

– Ну? Можете действовать! – предложил он мне каким-то настолько знакомым тоном, что, кажется, я покраснела.

Митюшка тут же помчался по чужому дому, и мне даже стало немного неудобно за сына, который крутил в руке деревянные статуэтки со столика, где стоял огромный плазменный телевизор.

Они ведь только познакомились с Орловым!

Но что взять с девятилетнего мальчишки, которому все новое до безумия интересно? А тем более, в доме действительно было на что посмотреть.

И на кого...

Меньше думать! Нужно побыстрее сделать то, что собиралась – и уходить отсюда, пока он меня не вспомнил!

Я не особо не удивлялась тому, что Орлов меня не узнал. За прошедшие годы я здорово изменилась. Фигура стала более складной, я занималась физкультурой, растяжкой. Сменилась и моя прическа. Я отстригла косичку и сделала стрижку под каре. Да и цвет волос не тот, бледно-русый, а насыщенный оттенок коньяка.

Я выглядела взрослой состоявшейся женщиной, во мне почти ничего не осталось от той наивной девчонки, которая отдалась желанному парню во время вечеринки после выпускного.

Сбросив наваждение, я принялась за ревизию чемоданчика с крестом.

Там обнаружилось все необходимое. Антисептики трех видов, бинты, пластыри, ватные диски и палочки.

Я вооружилась всем, что нужно, и подошла к Орлову, аккуратно промакивая ссадину на его голове. Пришлось разбирать густые пряди, чтобы добраться до нужного места.

«И чего жаловался? Даже шишки нет!» – мысленно усмехнулась я.

Мужчина чуть поерзал на стуле, и я услышала, что дыхание его сбилось.

Это окончательно вывело меня из равновесия.

– И как зовут ту, которая меня едва на тот свет не отправила? – внезапно спросил он, пока я совершила манипуляции.

Почему-то вдруг воздух перестал проходить в легкие, и голова слегка закружилась. Наверное, от нехватки кислорода.

Орлов прокашлялся. Я осторожно продолжила обработку его боевой раны, одновременно желая и продлить это мгновение и ускориться.

– Вы мне так и не ответили! – насторожившись, повторил он.

Я судорожно соображала, что бы ему такое сказать. Называть свое настоящее имя не хотелось совершенно. Даже не знаю, чего я больше в тот момент боялась: что он меня сразу узнает... или же, напротив, что не вспомнит вовсе. Никогда.

– Маму зовут Ульяна! – ворвался в мои мысли детский крик.

– Дмитрий! Не лезь в разговор взрослых, – осекла я сына, пытаясь прийти в себя и внимательно наблюдая за реакцией Орлова.

– Ничего страшного, детям всегда интересно, о чем говорят взрослые. Меня зовут Александр. А у вас красивое имя... Редкое...

Я прямо чувствовала, что он улыбнулся, хотя и не видела лица Александра. Но одновременно в груди вдруг стало неприятно и даже疼 больно.

Он сказал то же самое, что и тогда. Интересно, это совпадение или намек?

Неожиданно для себя самой я выронила ватный диск, смоченный в хлоргексидине, прямо на палас! Че-ерт! Вначале я нанесла владельцу паласа ущерб, а теперь приступила и к самому паласу. Вот же!

Я несколько раз выругалась и быстро опустилась, чтобы поднять ватку и... стукнулась лбом с Орловым.

– Смотрю, одной травмой для моей головы сегодня не обойдется... – хмыкнул он.

– Это вы, похоже, мне мстите! – возмутилась я, потирая лоб.

– Ну-у-у... Будем считать, один-один... Дайте гляну?

Не знаю почему, но я позволила ему осмотреть свой лоб, ощущая, что встань я сейчас – упала бы точно.

Орлов заботливо чем-то смазал небольшую шишку, и только услышав заразительный детский смех, мы оба немного пришли в себя.

Казалось, на какие-то мгновения мы выпали из реальности, забыли – что происходит и почему.

Митюшка ухахатывался над нашим «чоканьем» лбами.

Меня тоже пробрало... Потом Орлова.

И наконец мы все втроем смеялись, держась за животы.

Когда успокоились, казалось, между нами рухнула какая невидимая, но очень прочная стена. И дальше... общение пошло как по накатанной.

Предложенный чай. Просьба Митюшки остаться ненадолго.

Потом эта партия в карты...

Я наблюдала за парочкой мужчин: большим и маленьким. И, к своему ужасу, видела, насколько же они похожи.

Те же хитрющие взгляды, те же ужимки. Те же прищурены, когда оба сидели с плохими картами и пытались переиграть друг друга.

А еще... Мне никогда в жизни бы в голову не пришло, что Орлов может найти общий язык с ребенком.

Эти две вещи вообще не вязались у меня в голове. Орлов и ребенок...

Александр

Моя голова гудела до сих пор, и я не мог прийти в себя после того, как эта симпатичная особа зарядила мне дубиной по затылку...

Когда выходил прогуляться с собакой, я не так представлял себе этот вечер. Еще один вечер наедине с собственными мыслями и одиночеством.

Со своей болью...

Одиночество не спасало, напротив, затягивало в бесконечное болото сомнений и вины. Всепоглощающей и, казалось, неизлечимой. Не прошло и дня, чтобы я не винил бы себя за то, что случилось.

По ночам мне снился крик дочери в момент той ужасной аварии... И выражение панического страха на лице Элен, когда она поняла, что это конец...

Наверное, только тогда я осознал, насколько люди ничтожны перед вечностью, а жизнь – лишь краткий промежуток, который может прерваться в любую секунду.

Это я виноват во всем, ведь именно я находился в тот момент за рулем.

Я много раз жалел о том, что не погиб сам. Если бы мог, то сделал бы все возможное, только бы жена и дочь остались в живых, но теперь, увы... слишком поздно.

Я жив. А они...

Говорят, водитель инстинктивно отводит от себя удар, подставляя пассажиров. В моем случае все было несколько не так. Я просто вообще не успел среагировать, когда у машины отлетело колесо, а тот большегруз выскочил наперевез.

Мы почти протаранили его. И то, что я один выжил – скорее странная удача или, наоборот, наказание от судьбы.

Нет, не думать об этом сегодня! Хватит винить себя за то, что случилось два года назад. Это был просто несчастный случай, совпадение!

Так получилось, что у машины отлетело колесо, а в этот момент меня подрезали! И тот большегруз появился из-за поворота, словно ниоткуда...

Просто совпадение! Ведь экспертиза не доказала умышленных повреждений машины.

Но тот детский крик... Натали ведь было всего пять лет, когда ее не стало.

Детский крик...

Я обернулся, не сразу разобравшись, что происходит. А потом дошло, что Вик бросился на чужую собаку – небольшую пушистую «лису» корги. Он у меня не агрессивный, но размеры босерона могут напугать. Почему-то люди часто путают эту породу с доберманом, но босероны более добродушные.

Кричал мальчишка, который и выгуливал свою собаку.

Она запищала и перевернулась на спину, а Вик вдруг лизнул ее в нос влажным языком. Почувствовал самку.

– Не бойся, он совсем не кусается, – подбежал я, взяв пса на поводок.

– Я и не боюсь... Просто он как-то неожиданно выскочил, – опомнился мальчуган, сразу посеръезнев.

– Часто здесь гуляешь? Я вас никогда не видел, – сказал я, глядя на то, как Виконт «обхаживает» девочку втрое ниже его ростом.

Я имел в виду мальчика и собаку. Почему-то владельцы собак запоминаются больше по их питомцам. Можно даже не помнить лица, зато знать, сколько лет четвероногому другу, какой он породы, чем болел и прочие подробности, которые никогда не интересуют обычного человека.

И этой рыжей корги я точно ни разу здесь не видел.

– Мы недавно с мамой сюда переехали.

– Да? Я тоже недавно переехал, – улыбнулся я, разглядывая пацана.

Интересно, сколько ему лет? Восемь? Девять? Десять?

Я в детстве был таким же, худым и нескладным. Пока не начал активно посещать тренажерный зал и заниматься вольной борьбой.

– Меня зовут Саша. А тебя? – Я протянул ему руку ладонью вверх.

– Дмитрий! – важно представился мальчуган. – Мама называет меня Митей, а мне это совсем не нравится. Только ей не говорите, хорошо? – наивно посмотрел он на меня.

— Я ведь ее даже не знаю, — усмехнулся я. Знакомство с мамой в мои планы точно не входило.

Мы пошли по боковой тропе. И я заметил, что мальчишка движется целенаправленно.

— А куда мы идем? — поинтересовался я без всякой задней мысли.

— Мама показала мне на днях одно место, когда мы выгуливали Марси. Это секрет, но я хочу поделиться им с вами, — тихо, будто кто-то мог услышать, произнес Дмитрий.

— Спасибо за доверие, друг. Ну, показывай.

Мы вышли на старую набережную. И я остановился, выпрямившись. За рекой виднелся завод. Но сейчас я смотрел вовсе не на него.

Я смотрел на надпись, выцарапанную на бетонной клумбе, где сейчас росла трава, а сквозь нее просматривался единственный желтый цветок.

Когда-то я гадал, кем она сделана, но так и не понял...

«Саша Орлов, я тебя люблю».

Надо же, сколько лет прошло, а признание все еще на месте, никто не заштукутируил и не затер. Да, в молодости я пользовался популярностью у женского пола. И отлично понимал, что это обо мне.

Я даже усмехнулся, вновь представив наивную девчонку, что царапала гвоздем эти слова, думая обо мне.

Как вдруг...

Удар по голове, от которого искры из глаз посыпались.

Стиснув зубы, чтобы не заорать от боли, я повернулся и встретился взглядом с красивыми, но испуганными серо-зелеными глазами молодой женщины, которая держала в руках палку.

Не знаю почему, но в гибкой ладной фигурке ее и миловидном лице было что-то до ужаса знакомое...

Я вертел это в голове, но не мог докрутить. Не мог вспомнить...

Глава 2

Ульяна

Десять лет назад

– А вы уверены? – Я смотрела на серьезную пожилую брюнетку, своего гинеколога, и сама не понимала, почему спрашиваю.

Все вокруг казалось сном. Бредом.

Сначала был прекрасный сон: я и Орлов. Он мой первый, и это было... здорово, если подумать. Уж если с кем и лишаться невинности, так с лучшим парнем в городе.

А теперь... судя по всему, начался кошмар...

– Вы же сделали тесты, – мирно ответила мне врач, кивнув на урну, где лежали аж три вешдока.

– А я в интернете читала, что тесты могут быть ложно положительными, если у девушки гормональный дисбаланс. У меня же один раз только и было!

– Одного раза достаточно. Будете сохранять?

Не успела свыкнуться с мыслью о том, что беременна, как меня огорчили новым вопросом. Я даже не думала, нужен ли мне ребенок или же нет. И на минуту впала в какое-то оцепенение.

А может, правда, просто прервать беременность и все? Многие же так делают. Выучусь, найду хорошую работу, хорошего мужа и...

Я положила руку на живот.

И, кажется, впервые за все это время осознала свое положение. Вдруг стало тепло. Как-то по-домашнему.

Я в ответе за этого маленького человечка. И он ни в чем не виноват уж точно.

Я вскинула глаза на врача и сказала:

– Нет, прерывать я не буду.

– Тогда я напишу вам рекомендации...

... Я вышла из кабинета врача словно в другой мир. Или я стала другой?

Я стала мамой. Будущей мамой.

В первую минуту я совсем не знала, что делать. Ну, кроме покупки нужных витаминов и сдачи анализов. А потом... потом подумалось, что можно ведь разделить ответственность на двоих. Не такой мерзавец Орлов, чтобы отказаться от ребенка. Верно же? Он прослыл донжуаном, пижоном и прочее. Но подлости в его списке недостатков уж точно не водилось.

Зная, где Сашка живет, я судорожно прокрутила в голове нужный адрес и поймала такси.

Казалось, все складывается в мою пользу. Даже машина проезжала мимо и без пассажира. Сразу же подсадила.

Время приближалось к часу пик – около четырех вечера, но дорога оказалась свободной. Пробок в этом городе особо никогда и не бывало.

В каком-то нервном возбуждении я выскоцила из такси и метнулась к нужному дому. Позвонила в звонок на желтом заборе, сделанном под естественный камень разного размера и формы.

Какое-то время никто не отзывался, и я набралась храбрости позвонить еще раз. Почти сразу же калитка отворилась, и на меня строго взглянула высокая, красивая женщина с жгуче-черными волосами и пронзительными серыми глазами. Я даже опешила. Сразу поняла, что это мама Саши. И слова намертво прилипли к языку. Не хотели выпрыгивать наружу.

Я так и замерла, будто окаменела.

А незнакомка с некоторым раздражением поторопила:

– Ну, девушка? Что вы хотели? Мы не заказываем газеты и ничего не покупаем. Что-то еще?

Я набрала в легкие побольше воздуха и выдохнула:

– Мне бы Сашу... Я к нему по делу...

М-да. По делу. Сказала. Но ничего другого в голову не приходило.

Женщина развела руками:

– Саша неделю назад уехал стажироваться за границу. Извините. Еще чем-то могу помочь...

Не знаю, как удалось выжить из себя:

– Н-нет...

И уйти на неверных ногах.

Казалось, что земля уходит из-под меня и небо качается над головой.

Он... уехал. И что теперь?

Я не выдержала, развернулась и бросилась обратно, вновь позвонила.

Мать Орлова не успела дойти до дома и открыла почти сразу, весьма раздраженная моей настырностью.

– Что еще?! Я вам все уже сказала! Его нет дома.

– А-а-а... когда он вернется? – промямлила я, пребывая в полнейшей растерянности.

– Девушка, вы плохо меня услышали? Он не вернется! Он уехал стажироваться, чтобы потом остаться там жить и работать.

– Может, дадите его номер?

Она скептически осмотрела меня с головы до ног и скривилась, как мне показалось.

– Если вы ему нужны, он и сам позвонит. Прошу больше не беспокоить.

Я хотела было сказать ей, что Саша не знает моего номера, а я беременна и это его ребенок. Но слова так и не вырвались. Я молча глотала воздух ртом, думая о том, какую реакцию вызовет новость.

Он не знает мой номер, а может, и вовсе не запомнил мое имя. Мы с ним не встречались, я не была его девушкой. Это случайная связь, за последствия которой я сама должна нести ответственность.

Я просто развернулась и пошла по дороге, чувствуя спиной раздраженный взгляд женщины.

Мне нужно взять себя в руки и решить, как поступить дальше. Разработать план действий. Я только вышла на работу, пока никто ничего не узнает. А позже, когда живот станет виден, придется уехать...

В нашем захолустье все друг друга знают, начнутся разговоры, пересуды... Что я специально соблазнила Орлова и забеременела от него, чтобы выйти замуж за первого красавчика. Ведь знала, что он скоро уедет за границу.

Уверена, наши кумушки припишут мне и жажду хорошей жизни за рубежом и желание использовать свой шанс выбраться в люди...

Мне не дадут нормально жить, каждая сплетница станет перемывать мне косточки. И моему, пока нерожденному ребенку.

Начать новую жизнь там, где меня никто не знает... вот, что мне надо.

Я сама подниму ребенка, не знаю как, но я это сделаю. Я не смогу от него избавиться, ведь это дитя Саши, моей первой и единственной любви. И пусть мы не встретимся больше, маленький человечек всегда напомнит мне мужчину моей мечты.

Я сама не поняла, как добрела до парка, отсюда уже недалеко до дома. Но мне пока не хотелось возвращаться. Бабушка сразу заметит мое настроение, начнутся вопросы.

Я свернула привычной дорогой к набережной. Только там я могла успокоиться, как это случалось и прежде.

Старые деревья шелестели листвой, сегодня тут пахло грибами и приближающейся осенью, хотя до нее еще месяц. Я глубоко вдыхала воздух, преодолевая головокружение. Теперь понятно, почему я так странно себя чувствовала последние дни. У меня напрочь пропал аппетит, а иногда подташнивало. Я списывала это на усталость и нервы.

С того вечера я ни разу не видела Сашу, но и сама на встречу не напрашивалась. Я ждала, пока он сам меня найдет, но этого не случилось. Кто же мог подумать, что все так странно обернется?

Он уехал, а я жду от него ребенка...

Я уже любила крохотное существо, что поселилось в моем животе. И почему-то была уверена, что это мальчик.

Взобравшись на широкий парапет, я свесила ноги, глядя на реку и трубы вдалеке. Почему я любила это место? Я не могла никому объяснить. Меня бы просто не поняли...

Когда отец был еще жив, он однажды привел меня сюда, маленькую, девочку лет пяти. И тогда я впервые увидела, как из труб вылетают облака. В детстве не задумываешься над взрослыми проблемами. Экология и прочее...

Это казалось мне чудом. Сказкой.

"Вот там, на заводе, я и работаю, Улька", – показал отец.

"Это завод по производству облаков?" – наивно спросила я. А отец вдруг рассмеялся и согласился.

Именно поэтому я его так и называла про себя. Позже, немного повзрослев, я стала часто приходить сюда. Я сидела вот так и болтала ногами, разглядывая пейзаж. И мечтала.

Мечтала бесконечно, обо всем подряд, мысленно витая в облаках. И мне казалось, что эти "волшебные облака" исполняют мои желания, стоит только сильно захотеть.

А потом родители погибли. Несчастный случай на скользкой зимней пригородной трассе.

И остались только облака. Они помогли мне пережить смерть близких. Я общалась с отцом, глядя на них. Вспоминала ясные глаза мамы, ее теплые ладони, которые ложились на лоб, если ей казалось, что я заболела. И их голоса. Это помогало мне чувствовать себя любимой и спасало от одиночества, которое временами хватало за горло ночами, стоило лишь увидеть во сне тот день, когда нам сообщили о гибели родителей.

Наверное, это они подарили мне волшебную ночь с Орловым? Не иначе. Ведь именно тут я мечтала, что когда-нибудь мы сможем быть вместе. Воображала как он подходит, приглашает на танец... Как шепчет на ушко комплименты... Так ведь все и вышло.

Но больше облаков не будет, не так давно нерентабельный завод окончательно остановили. Поговаривали, снесут...

Александр

Наши дни

Виконт сегодня казался каким-то неугомонным, взбудороженным. Наверное, все не мог отойти от переезда в новое для него место.

Во Франции не всегда удавалось так развиться. Двор в доме небольшой, а парк для выгула собак далековато, да и времени не хватало.

Я забывался на работе, часто приходил поздно. Жил как в тумане, пока однажды мне не поступило интересное предложение.

Вернуться на Родину.

Обдумав его, я решил сменить обстановку. Начать жизнь с чистого листа. Надеялся, это поможет забыть мое горе, а новые заботы заполнят мысли, не позволяя раскисать...

– А они действительно поладили, – указала Ульяна на Вика и Марси, что гонялись друг за другом, едва не сбивая нас с ног. – Давно он у вас?

— Три года, мне его щенком подарили… Подарил деловой партнер. Довольно редкая порода, босерон. Или французская овчарка.

На эту тему, наверное, единственную из предложенных мной, Ульяна говорила с удовольствием.

— Точно, я никогда не видела французских овчарок вживую, только на фото, — согласилась она. — А у меня в детстве была немецкая… когда родители еще были живы. Потом я долго не решалась завести собаку.

Я поддел ногой листья, которые уже начали падать с деревьев.

После этого удивительного вечера я не мог отпустить свою новую знакомую домой одну, тем более, она с ребенком, а на улице уже стемнело. Еще и маньяки какие-то, оказываются, по парку разгуливают. И естественно я вызвался проводить ее домой. Можно было отвезти на машине, но мы ведь с собаками. Им прогулки только в радость. Да и идти не очень далеко.

Большую часть пути мы обсуждали наших питомцев, но потом разговор все же пошел на другую тему. Я заметил, что Ульяна неплохо ориентируется в этом городке. А ведь пацан говорил, что они только переехали.

— А где жили раньше, если не тайна? — спросил я, когда мы уже свернули на ее улицу.

— В Москве, — передернула она плечами и добавила довольно резко: — С мужем.

Выходит, замужем… Конечно, у ребенка ведь должен быть отец. Если она ни разу не вспомнила о нем за вечер и не носит кольца, это не значит, что она свободна.

У старого покосившегося домика стояла довольно дорогая серебристая иномарка на столичных номерах. Как понял — ее. Значит, Ульяна не бедная, хотя это и по ее одежде понятно.

Что-то все равно не вязалось. Новая спутница интриговала все больше. Вряд ли серьезная замужняя дама пошла бы в дом к одинокому мужчине. И провела там весь вечер. Это выглядело как-то странно. Да и Ульяна не походила на легкомысленную женщину.

Почему-то я видел, что она серьезная, даже немного старого воспитания.

— А почему сюда переехали? — спросил я как можно более нейтрально, чтобы не показывать свой интерес.

Она несколько замялась с ответом.

— Это не навсегда. Просто обстоятельства так сложились. Семейные обстоятельства.

— Здесь есть родственники? — допытывался я. Она поспешно кивнула.

— Тетя.

Это объясняло то, что ей знаком город. Возможно, она и раньше приезжала в гости к тетке. Ведь я никогда ее прежде не видел. Я бы не пропустил такое симпатичное лицо.

Что-то внутри шевельнулось, какое-то смутное воспоминание, но я не придал ему значения.

— Нам пора, уже поздно. Митюше завтра в школу, да и мне на работу.

Я хотел спросить, увидимся ли мы снова. Ульяна, сама не догадываясь, расшевелила меня. Словно тот удар по голове пробудил от долгого сна, в котором я пребывал последнее время. А ее сын напомнил о том, что значит общение с детьми, которые ни минуты не сидят на месте. Он немного старше, чем могла быть моя дочь. А я всегда мечтал о сыне.

Но решил не навязываться. Мы выгуливаем псов в одном месте, и теперь мне известно, где она живет. Лучше устрою случайную встречу, если не передумаю. А может, утром пойму, что мне не нужны никакие отношения.

Я приехал в Россию не ради них, однажды мне придется вернуться во Францию.

Я боялся, что взяв на себя новую ответственность, не смогу уберечь близких, как это произошло однажды. Прошлое не отпускало до сих пор. И мне пока не хотелось никого впускать в свое сердце.

Вот только перед глазами то и дело мелькало красивое лицо Ульяны, и я желал удержать это воспоминание подольше.

Ульяна

– Спит твой маленький бунтарь? – шепотом уточнила Зинаида Ивановна, когда я на носочках вышла из комнаты сына.

Я только кивнула.

Хозяйка подмигнула и поманила на кухню.

В ее одноэтажном, но большом доме мы снимали две комнаты. Зинаида Ивановна оказалась очень приветливой и приятной хозяйкой. Пекла блины и оладушки на завтрак, встречала Митюшку из школы котлетами и жареной картошкой, да и меня после работы горячим ужином.

С ней было легко и даже весело.

Худощавая, чуть сгорбленная, словно постоянно несла на плечах ношу, но с озорным огоньком в глазах, спрятанных за линзами очков, пенсионерка носила спортивный костюм и ни секунды не сидела на месте. Она пребывала в курсе всех местных новостей. Естественно, знала и о моих проблемах, возникших совершенно неожиданно.

Зинаида Ивановна дружила с моей бабушкой бог знает сколько лет. Мы встретились с ней на бабушкиных похоронах несколько месяцев назад. И потом, когда я приехала оформлять наследство и столкнулась с трудностями, «бабушка Зина», как называл ее Митюшка, участливо предложила пожить у нее некоторое время.

Жить в доме бабушки я по разным причинам временно не могла, хотя у меня имелся туда доступ. Но доступ был не только у меня…

Поначалу я жила с сыном в городской гостинице. Но там Митьке было не слишком комфортно. Да и денег такой «постой» сжирил немало. А я вдруг осознала, что быстро вопросы не решатся.

Начинался учебный год, и я перевела сына в местную школу. Тогда-то я и приняла предложение Зинаиды Ивановны. Жить бесплатно не согласилась, и мы сошлись на небольшой сумме.

Кто же мог подумать, что мне придется здесь задержаться!

– Ну, что? Как твои дела с наследством? – уточнила Зинаида Ивановна.

Проблемы начались внезапно, когда этим летом одна моя дальняя родственница, двоюродная бабушкина сестра, младше нее лет на пятнадцать, тоже подала заявление на вступление в наследство.

Она доказывала, что я не жила здесь девять лет, а вот она как раз присматривала за бабушкой перед ее смертью. Хотя я периодически приезжала в гости, да и квартплату, по большей части, платила сама.

Но когда я пришла подавать документы на вступление в наследство, оказалось, что тетка заключила с бабушкой договор ренты и тоже выплачивала часть коммуналки. Бабушка мне ничего не сказала. И что случилось за последний год, оставалось загадкой.

Да, какое-то время мы с бабушкой редко созванивались, у меня были проблемы на работе и свои дела. Но я никогда не дистанцировалась от бабушки, постоянно интересовалась, как ее дела. Она как-то заикалась о том, что у нее все в порядке и что ей помогают, но тогда я не придала этому значения.

Да и кто мог подумать, что тетка тоже претендует на старый дом?

Такие дела в суде всегда решались неоднозначно.

Я не могла понять, сделала родственница это назло, просто из желания насолить или действительно нуждается в старом доме. У нее и свой не самый худший, с большим участком и разбитом на нем пышным садом.

Спор затянулся, и суд никак не мог решить, кому отдать дом. Завещание старушки оставить не успела. И эти семейные разборки стояли мне уже поперек горла. Ведь из-за них мне пришлось оставить квартиру и работу в Москве, а деньги быстро заканчивались.

И дело было даже не в деньгах – бабушкин дом стоил не настолько дорого по нынешним временам, да и место не котировалось – далекий от центра страны городок. Дело было в том, что я любила дом, где выросла, и не хотела, чтобы он достался дальней родственнице. Которую ни я, ни бабушка недолюбливали.

Зинаида Ивановна тоже терпеть не могла Надежду Петровну, зная ее натуру. Поэтому целиком и полностью меня поддерживала.

– Еще куча бумаг и проволочек. А так хочется уже решить все вопросы и больше не вспоминать ни про тетю Надю, ни про это наследство. Честное слово, жутко противная она женщина. Помню, меня маленькой заперла на чердаке за то, что я набрала тарелку смородины.

– В смысле? – удивилась Зинаида Ивановна, придвигая мне тарелку с сырниками и вазочку с вареньем.

Не знаю, почему я ей все это рассказывала. Мы и знакомы-то не слишком хорошо. Виделась, когда я навещала бабушку. Но плотно и долго никогда не общались. Наверное, хотелось поделиться, излить душу.

Родных у меня почти не осталось, а Зинаида Ивановна потеряла сына и мужа несколько лет назад. Угорели в бане. Так что, кажется, мы нашли друг друга. Я только диву давалась – насколько же хозяйка дома позитивная после всего случившегося.

– Ну, я впервые увидела такую крупную смородину. Собирала с удовольствием. А она заявила, что это жадность и меня надо наказать. Мне тогда было шесть лет всего. А потом пришел отец, забрал меня, и больше мы к тете Наде в гости не ходили.

– Да уж. Тетка так тетка, – поцокала языком Зинаида Ивановна. – А оставайся здесь! Зачем тебе эта Москва сдалась? Все туда едут, будто там медом намазано. Мне одной в этом доме одиноко. Я и плату с тебя брать не буду. Станешь вот как счас помогать платить коммуналку – и на том спасибо. И мне в радость. Что в доме опять голоса, детский смех…

На секунду по лицу ее прошла тень, но хозяйка светло улыбнулась:

– Рада, что помогла тебе устроиться в финансовый отдел нашего завода. Я там давно вахтершей работаю. Раньше охраняла пустое здание, вроде сторожихи. А вот теперь завод снова запустили. И мне приятно, и платят побольше с тех пор, как новый хозяин появился. Все ж добавка к пенсии.

Я кивнула.

Сложно было искать работу на новом месте, не знала куда податься. Как будто и не вернулась в родной город, а приехала в совершенно чужое место.

А тут Зинаида Ивановна. Она, и правда, очень нас выручила.

– А чего ребенка таскать туда-сюда, когда учебный год в самом разгаре? – продолжила рассуждать хозяйка. – Оставайтесь.

Я пожала плечами. Пока далеко идущих планов я предпочитала не строить. А сегодняшняя встреча с Орловым всколыхнула такие эмоции, что хотелось и остаться, чтобы испытать их вновь, и уехать как можно скорее и больше не оглядываться. Я ни на секунду не забывала, что Орлов фактически бросил меня, после того как мы… И свою первую влюбленность не могла забыть тоже.

Я поставила между нами стену моего мнимого брака. Но кажется Орлов о чем-то догадывался. Потому что так расспрашивал…

– Смотрю, у тебя даже ухажер уже нашелся, – усмехнулась Зинаида Ивановна. – Видела, как провожал.

– Да нет! – горячо воскликнула я. – Это не ухажер! Просто сын гулял с собакой и встретил его. А я наслушалась по телеку про вашего маньяка и, увидев чужого мужика с Митюшкой, согрела его палкой. Ну и пришлось потом оказывать первую помощь…

– Весь вечер? – усмехнулась хозяйка. – Видимо, парень совсем был плох…

Она прищурилась и внезапно выдала.

– Знаешь, все думали, что Орлов уже не вернется сюда. А тут… вдруг. Приехал, обосновался в доме Верегиных.

Интересно, почему она вдруг назвала его фамилию? Понятно, что парень был местным, хоть и здорово возмужал. Но вначале чудилось – Зинаида Ивановна не узнала того, кто меня провожал или толком его не разглядела.

Оказывается, и разглядела и узнала!

Меня затрясло мелкой дрожью. Она ведь понятия не имеет, что он… Она ничего не знает. Нужно срочно успокоиться.

Ну и что из того, что хозяйка увидела меня вместе с Орловым?! Тоже мне проблема! Я женщина незамужняя, имею право погулять с неженатым мужчиной. Если он вообще не женат. Я вдруг поймала себя на том, что даже не спросила – есть ли у Орлова семья, дети…

Хотя… его дом казался таким холостяцким. С трудом верилось, что там живет семья.

В детстве я слышала историю, будто бывшего хозяина дома, помещика Верегина, расстреляли большевики. Хотя многие старики поговаривали, что он успел уехать за границу.

По слухам, Верегин был очень зажиточным. И завод, где я нынче работала, тоже, гово-рят, построил именно он. Потому и вырос вокруг наш городок, который раньше был простой деревней.

А Зинаида Ивановна прищурилась и вдруг огорошила:

– Ходят слухи, что у него семья погибла во Франции. Жена и ребенок.

Меня снова заколотило. У него была жена и дочь? И они умерли?

А я совсем ничего не знала. Вообще не интересовалась жизнью Орлова с того момента, как его мать мне нагрубила и выпроводила из дома, как надоедливую попрошайку.

– Какой ужас! – только и сказала я.

– Ну, так люди поговаривают. Я случайно услышала, больше ничего не знаю.

Зинаида Ивановна развела руками. А я подумала: «Как странно, что нас троих, непри-
каянных, вдруг свела судьба».

– Ладно, пойду спать, завтра рано подниматься. Работа – она такая, – решила я закруглить разговор, пока Зинаида Ивановна еще чего не наговорила. Или не спросила чего-то такого, на что я не могла ей ответить.

Работала я всего пару недель, с начала сентября. Но уже знала, что руководство относится к опозданиям весьма отрицательно.

А мне столько всего нужно успеть обдумать…

Глава 3

Ульяна

В офисном помещении все шуршало, шумело, гудело. Все корпели над отчетами о работе новых электрофильтров – огромных установок, которые должны очищать от вредных примесей выхлопные газы.

Постоянно что-то распечатывали, перебирали бумаги, папки, что-то обсуждали.

Недавно эти конструкции доставили на завод, потом долго собирали. Основные агрегаты устройств привезли из-за границы, хоть подрядчиком и выступала местная компания.

Для того, чтобы газы проходили очистку, пришлось менять и значительную часть воздуховодов. В общем, работы хватало всем, не только инженерам и рабочим, но в том числе и нашему финансовому отделу. А в металлургическом цеху полным ходом шла модернизация.

– Сегодня придет…

– Главный босс приехал…

Неслись слухи по officу. Сперва шуршали повсюду шепотки, потом полетели и реплики громче.

Мало кто знал, кто на самом деле этот загадочный главный вкладчик и инвестор, только слышали, что он живет за границей, во Франции. Нет, начальство, конечно, было в курсе всего. Но рядовых сотрудников в подобные вещи не посвящали. Особенно новеньких, вроде меня.

Директором и управляющим завода, на имя которого и заключались все договоры, назначили Павла Эдуардовича Анисимова. Его мы видели редко и предпочитали не встречаться подольше, чтобы не получить очередную выволочку даже без явной причины. Строгий мужчина, лет пятидесяти, темноглазый, с волосами, тронутыми сединой навевал страх одним лишь появлением в любом из отделов.

Его побаивались даже опытные сотрудники.

Дверь скрипнула, но я продолжила смотреть в документы.

– Bonjour, милые дамы. Как дела на рабочем фронте? – раздался приятный голос с явным французским акцентом.

В отделе появился высокий улыбающийся мужчина – кареглазый, с аккуратным собраным на затылке хвостом темных волос. Лет тридцати пяти – сорока.

При виде его все сотрудницы сразу замолчали, строя ему глазки.

Мы с ним еще не встречались, поэтому я никак не отреагировала. Но, похоже, он здесь не впервые и успел завоевать сердца многих женщин.

– Все прекрасно, Серж. Как долетели? – улыбаясь, поинтересовалась Марина Львовна, моя старшая коллега.

– O, très bien, très bien. Увидимся позже, пока я немного занят.

Он прошел в кабинет нашей начальницы, Светланы Алексеевны. И через несколько минут вышел с какими-то бумагами, послал на прощание воздушный поцелуй, вызвав томные вздохи:

– Какой мужчина…

– Шикарный…

– Родственник владельца завода, один из инвесторов, – тихо пояснила сидящая за соседним столом Наташа, заметив мое недоумение.

Но не успел он уйти, как вслед за ним из кабинета вышла и завотделом.

– Ульяна, сходи к Эдуардовичу с документацией. Оставь в приемной, – приказным тоном заявила начальница отдела, глядя при этом на меня.

Почему, интересно, я? Не хочет лишний раз встречаться с Анисимовым, так решила свалить это на новенькую?

Если шеф на месте, он начнет цепляться и задавать вопросы.

Но спорить я не стала. Поднялась, собрала все документы в папку и решительно двинулась на третий этаж в надежде, что неприятности сегодня обойдут меня стороной. Хватит мне вчерашних.

Я до сих пор находилась в стрессе от встречи с Орловым.

А мысли они такие... кружили в голове вихрем, не давали отдохнуть ни минуты. Даже когда проглядывала цифры, я видела перед собой лицо Александра.

Ульяна... Красивое имя, редкое...

Будто прилетевшая сквозь время фраза так и вспоминалась, как я ни пытались ее забыть. И даже не знаю, больше меня злило, что он не вспомнил, или же радовало.

Я не заметила, как добралась до приемной, открыла дверь и... Врезалась в грудь какого-то мужчины. Вредная папка прямо выскочила из рук, и листки рассыпались по гладкому полу, скользя и норовя отъехать подальше.

Мы опустились одновременно, чтобы их собрать, я подняла взгляд и встретилась глазами с *ним*...

С Орловым, будь он неладен!

Который когда-то лишил невинности неопытную и наивную девушку в день ее выпускного. А потом даже не поинтересовался, как она, хотя еще три недели находился в городе. Не выяснил номер, не позвонил, не отыскал, чтобы просто узнать как дела. Словно тот вечер не имел для него никакого значения, даже если Орлов и собирался уезжать за границу. Я стала его одноразовым увлечением, как и многие другие...

Именно поэтому я и старалась все это время его забыть, не искала в соцсетях, не наводила справки. Я просто вычеркнула его из своей жизни, насколько могла, с учетом других обстоятельств.

А вчера, когда мы встретились, внутри опять что-то екнуло...

– Снова вы? – потемнел его взгляд. – Вам не кажется, что мы стали сталкиваться слишком часто?

– Что вы здесь делаете? – слегка раздраженная очередным сюрпризом, спросила я.

– Хотел бы задать тот же самый вопрос.

Я не понимала, серьезен он или же шутит, пока на лице Орлова не промелькнула хитрая улыбка.

– Вообще-то я здесь работаю! – выдохнула я, не в силах отвести взгляд от Орлова.

Еще недавно я думала, что никаких чувств не осталось, почти не вспоминала Орлова. И вдруг он снова ворвался в мою жизнь. С прежней экспрессией, мощью. И также, как в прошлый раз, резко заполнил собой все свободное место. Включая мои мысли и переживания.

– Александр Станиславович! Все в порядке? – выскочила из кабинета испуганная секретарша Юля. Классическая секретарша, я бы сказала. Стойная длинноногая блондинка с сероголубыми глазами и конским хвостом на затылке. Естественно, в юбке-карандаше и элегантной белой блузке по фигуре. На высоченных шпильках. Куда же без них.

Увидев картину маслом: мы вдвоем сидим на полу и держимся в четыре руки за папку, она всплеснула руками.

– Все хорошо. Напомни Анисимову, чтобы к завтрашнему дню мне подготовили кабинет, – пришел в себя Орлов, пока мы поднимались.

А я не понимала, что происходит. В голове стоял сплошной туман, в котором перемешивалось прошлое и настоящее. И во всем этом чувствовался какой-то грандиозный подвох.

Наконец-то Орлов поднялся и устремился к лестнице, бросив на меня напоследок странный взгляд. И лишь когда он скрылся за поворотом на очередной пролет, я смогла стряхнуть оцепенение и волнение. Сжалась в руках злополучные документы.

– Ты знаешь, кто это? – поведала мне почти шепотом Юля.

– Александр Орлов, как я понимаю, – вздохнула я.

– Это и есть наш главный босс! Он на днях переехал из Франции и будет руководить заводом лично! Теперь он – генеральный директор, а Анисимов лишь его зам… точнее, директор по производству! – с округленными от изумления глазами рассказала мне симпатичная брюнетка. – А вы что, с ним знакомы?

– Случайно познакомились вчера, – не стала я вдаваться в подробности. А потом вручила отчеты Юле. – Вот держи. Несла Анисимову. Но раз тут такие изменения…

Пазл в голове сложился неожиданно.

Выходит, Зинаида Ивановна вчера имела в виду владельца завода, а вовсе не моего спутника. Это я думала совершенно о другом.

На своем месте работы хозяйка слышит все новости первая, ведь на старушку-вахтершу никто не обращает внимания. Зинаида Ивановна хоть и работает не каждый день, успевает выяснить все подробности.

Я почувствовала, как кружится голова. Выходит, теперь Орлов – мой новый босс…

Ну и дела…

Мне это совершенно не нравилось. Я не хотела часто встречаться с ним, потому что Александр мог узнать мою тайну.

В тот момент мне захотелось бежать, как тогда…

Лишь бы находиться подальше…

Ульяна

Семь лет назад

Ненавязчивая музыка, приглушенный свет, хорошая еда и дорогое вино. Что еще нужно для приятного вечера?

Мне нравился этот ресторан, в центре города. Не совсем помпезный, скорее фешенебельный. Не броский, но однозначно vip-класса.

Удобные кресла, круглые столики с белыми вазочками. В каждой – живая роза.

На стенах – тарелки с восточными узорами. В застекленных стеллажах между столиками – вазочки с пестрыми камушками, кашпо…

Мне принесли нежный паштет из красной и черной икры, лосося и чего-то там еще. Я всегда его заказываю. Мажешь на хлеб и сма��уешь. Вкус раскрывается: мягкий, ненавязчивый. Икринки лопаются на языке. Ммм… Прелесть!

Артуру доставили целую рыбину, обложенную золотистой, жареной картошкой.

Мы познакомились на автозаправке. Стояли в очереди в кассе, обменялись парой шуточек, улыбок – и вот я на очередном свидании.

Сколько их было за последние полгода, когда я вышла на работу, а сынишку начала оставлять с няней? Я сбилась со счета.

Что-то у меня с мужчинами не клеилось. То ли не было той самой пресловутой искры, о которой все говорят и пишут в книгах, то ли меня что-то тормозило.

– По тебе и не скажешь, что провинциалка, – улыбнулся Артур, глотнув немного терпкого красного напитка из бокала.

Я пожала плечами:

– Я учусь на заочном и работаю в крупной фирме. Курсы бухгалтеров закончила. В Москве уже почти три года.

Вот не люблю я все эти разговоры про лимиту, приезжих, которые наводнили столицу и заняли законные рабочие места местных. Слава богу, Артур не зарулил на эту скользкую тему, иначе это свидание претендовало бы на звание самого короткого за мою здешнюю жизнь.

– Ты красивая, изысканная.

Я не знала, что и ответить на комплименты.

Конечно, я немного изменилась. Другая прическа, подобранныя стилистом. Я стала лучше одеваться, хотя на отсутствие вкуса никогда не жаловалась.

Деньги позволяли многое. Но глобальных изменений я не видела. Я оставалась все той же Ульяной, да еще и маленький ребенок не позволял тратить много времени на себя.

Артур тоже был вполне красив. Светлые волосы, зелено-карие глаза. Широкие плечи и хорошая фигура. Походка, как выражаются, барса.

Но отвечать комплиментом на комплимент мужчине не хотелось.

Я отпила из своего бокала.

– А почему переехала?

– Так вышло.

Снова наш разговор наткнулся на стену моих принципов, не рассказывать на первом же свидании о ребенке. А уж о том, что, по факту, я сбежала от пересудов и знакомых в родном городе, мне и вовсе не хотелось говорить.

– Ты какая-то неразговорчивая. Не такая, как в день нашего знакомства.

Ну да. Тогда тема нашлась общая, нейтральная. И мне не нужно было рассказывать о себе.

– Ладно. Раз не хочешь говорить, может, мы потанцуем?

Как раз зазвучала медленная мелодия. На затемненную площадку вышла парочка, кружащая под знакомый мотив.

Немного посомневавшись, я все же приняла предложение Артура. Он подал мне руку, помогая подняться со стула, подвел к танцующим.

Ну да, я ведь шла на свидание, а не горевать о своей судьбе. У меня все хорошо, хотя первое время пришлось сложно. И я не должна ставить на своей личной жизни крест из-за того, что однажды мне не повезло.

Мою талию обняли горячие мужские ладони. Я положила руки на плечи Артура, двигаясь вместе с ним.

Танцевал он так себе. Не скажу, что не умел совсем, но мне не хватало драйва, не хватало каких-то мелочей, поворотов. Этот танец мог стать куда лучше. Да и парфюм партнера мне не особо нравился. Слишком резкий, слишком насыщенный. С неприятными для моего нюха нотками кислых плодов и чего-то пряного.

Наверное, каждого потенциального мужчину я подсознательно сравнивала с красавчиком Орловым, хотя и пыталась доказать себе, что это не так. И когда понимала, что очередной знакомый в чем-то ему уступает, сразу же давала задний ход.

К счастью для меня, песня вскоре закончилась.

– Еще один танец? – заглянул мне в глаза Артур.

– Нет, пожалуй. Блюда совсем остынут, – отказалась я от предложения, почему-то посматривая на дверь.

Будто подсознательно искала пути к побегу. Вот прямо сейчас, пока все не стало совсем плохо.

Мы вернулись за столик, принялись за еду, и на какое-то время это заняло мои мысли. Я старалась не думать о том, чего быть не может. Да и Артур не казался мне отталкивающим.

Может, у этого вечера все же будет продолжение?

Разговор пошел на тему его работы. И я радовалась, что он больше не требует рассказывать о себе. Но при этом то и дело посматривала на телефон – вдруг позвонит няня Митюшки.

Телефон упорно молчал, и я не находила для себя повода, чтобы сбежать.

Сколько я себя корила за то, что не могу выбросить из головы Сашку, сколько доказывала, что на свете есть и другие, ничуть не хуже…

А может и в сто раз лучше! Которые не бросят девушку, едва переспав…

Но все без толку.

– Поедем ко мне или прогуляемся по городу? – спросил Артур, когда с ужином мы закончили и рассчитались. В его взгляде я видела надежду на дальнейшее времяпрепровождение.

Звонок. Как вовремя!

– Прости, мне нужно ответить, – ретировалась я из-за столика. – Сейчас вернусь.

Звонила София, она спрашивала, стоит ли ждать меня сегодня. А я...

Я хотела сбежать домой. Не могла представить себя в постели с этим Артуром. А еще не представляла его потом рядом с собой и сыном.

Не складывалась у меня в голове такая картинка.

– Мне нужно срочно идти. Прогулку придется отложить на другой раз, – виновато улыбнулась я, забирая сумку.

– Постой, ты даже не оставила свой номер телефона!

Ну да, когда мы познакомились, то договорились сразу о конкретном месте и времени. Я предпочитала не делиться информацией о себе лишний раз.

– Сейчас, минуту... – Я достала из сумочки ручку и блокнот, быстрым почерком принялась писать свой телефон.

Но когда снова взглянула на Артура, в голове что-то перешелкнуло, и последние четыре цифры я написала совсем другие...

– Вот, держи. Созвонимся. Мне действительно пора.

Я выскочила из ресторана, будто за мной гнались. Понимала, что только что обманула приятного мужчину, который вел себя вполне прилично. Но мне не хотелось оправдываться за свое нежелание продолжать отношения. Каким бы он ни был хорошим, идеальным.

Возможно, он и принял бы меня с сыном, как и многие другие, которым я отказалась раньше. Но проверять не хотелось. Я боялась снова обжечься.

Поймав такси, которых, к счастью, в центре всегда хватало, я уселась на заднее сиденье, глядя в окно невидящим стеклянным взглядом.

Сколько еще я буду мучить себя несбыточными мечтами? Нужно признаться себе, что девичьи фантазии так и останутся фантазиями, двигаться дальше.

Но вместо этого, едва только прикрыла глаза, я вновь увидела зал в коттедже, где мы танцуем с Александром. И он шепчет мне на ухо всякие глупости, которые так любят слушать девушки. И я любила, когда-то, в своей беззаботной юности.

Уже через час я сидела у кроватки Митюшки, вспоминая обо всем, что случилось этим вечером. Сколько таких вечеров позади? А сколько еще будет? Неужели я так и останусь одна из-за тараканов в голове?

Сын сладко спал, причмокивая губами. И в его чертах я видела мужчину, с которым мы никогда не будем вместе.

Но у меня оставался его ребенок. Лучший на свете мужчина, который не предаст и не оставит одну. Который любит меня любую, просто потому, что я у него есть. Я родила себе своего Орлова. Идеального мужчину моей жизни.

Александр

Наши дни

Весь день как на иголках...

Никогда бы не подумал, что приезд на работу окажется таким нервным. А еще больше не ожидал, что столкнусь с Ульяной в коридоре собственного завода.

Я почти не появлялся здесь, пару раз мельком. Решал все вопросы на расстоянии, пока не понял, что все куда сложнее, чем думалось и виделось мне изначально.

Ситуация требовала моего присутствия и руководства. Я не мог не участвовать в собственном проекте, находясь в другой стране.

А еще хотелось просто вернуться. Чтобы снова почувствовать себя дома. За все годы, проведенные во Франции, несмотря на весь комфорт, я ни разу не ощущал подобного, хоть ни в чем себе не отказывал. А в последние пару лет так и вовсе не знал, как заткнуть мысли, что тянули меня во мрак.

Здесь я наконец-то смог дышать полной грудью. А новое занятие увлекло, заслонило горькие воспоминания и на время затмило чувство бесконечной вины...

Вот только со вчерашнего дня все пошло не по плану, и в мои мысли вдруг ворвалась молодая красотка, у которой, к тому же, есть сын...

Я и не догадывался, что встречу ее сегодня на своем заводе.

Это стало большой неожиданностью, ведь она интересовала меня с самого начала, с первой минуты знакомства. Еще бы, не каждый день девушки бывают по башке с таким энтузиазмом и наивной верой в собственную правоту. Перепутала с маньяком, как же... Я ведь мог вызвать полицию, но это подумалось уже после. А сперва я просто растаял в ее серо-зеленых глазах.

Таких знакомых глазах...

Я точно видел их, вспомнить бы только, где и как это произошло. Но это явно случилось давно, в последнее время мне не встречались похожие особы женского пола.

Вот только теперь подкатить к ней, чтобы узнать, будет куда сложнее. Потому как она на меня работает. Я никогда не одобрял служебных романов, однако и не выяснить, где мы встречались, не мог.

Любопытство – один из моих недостатков.

Во всяком случае, именно так я для себя все объяснял.

Поскольку перестановку в моем кабинете еще не закончили, пришлось ютиться в кабинете Анисимова. Мой заместитель выглядел не слишком довольным, что я решил лично взяться за руководство, но и возразить не смел. Если бы не я, этот завод и вовсе не запустили бы. А я создал для родного городка новые рабочие места, за что мэр благодарил меня лично.

Он даже для газетчиков и местного телевидения не погнулся перерезать красную ленточку на вновь запущенном производстве.

Закончив просматривать последние данные, я вышел на парковку, где оставил свой черный внедорожник. Машина совсем новая, только из салона, почти не объезженная. Но для местных дорог – самое то, что нужно. Спортивный автомобиль пришлось оставить в Лионе, где располагалась моя компания и коттедж.

После обеда распогодилось, и к вечеру ничего уже не напоминало о вчерашнем дожде, лужи высохли.

Виконт встретил меня радостным лаем и даже попискивал, когда я сказал ему заветное слово "прогулка". Я не стал задерживаться, переоделся в спортивный костюм и вышел, посматривая на телефон.

Примерно в это же время вчера я встретил мальчугана с собакой. Я надеялся и сегодня застать его на том же месте. Хотелось задать пару вопросов о его матери, но очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений.

Я курсировал по дорожке туда-сюда, пока не услышал знакомый детский голос, а вслед за ним и лай собаки. Вик навострил уши, а потом взглянул на меня, будто спрашивал разрешения. Я махнул рукой.

Пес устремился в кусты, направляясь, а я пошел за ним в обход.

– О, это вы! Я увидел Вика, и сразу понял, что вы рядом! – На лице Димки появилась улыбка, хотя в первую минуту он показался мне грустным. – А знаете, я всегда хотел большую собаку, но мама не разрешила. Говорит, в квартире будет одна грязь и шерсть. А еще они много едят.

Мальчишка, как нельзя кстати, сам завел разговор насчет матери. И я только подхватил тему.

– А вы жили в квартире?

– Да, мы жили в Москве, а потом приехали сюда. У мамы умерла бабушка, а теперь злая тетя Надя хочет оттяпать себе ее дом. Вот мы и поселились тут, у бабушки Зины, бабушкиной знакомой, пока мама не выиграет суд.

Хм... Значит, переехала на время.

Вряд ли что-то удержит Ульяну в этом захолустье надолго. Такие, как она, специалисты, везде найдут работу при желании.

– А почему тетя Надя еще злая?

– Так мама терпеть ее не может. И бабушка Зина тоже.

Хм... Значит, тетка злая и претендующая на наследство. Вряд ли Ульяна раньше к ней приезжала. А вот бабушка – уже ближе к теме.

Мой разум быстро выстраивал логическую цепочку. Я не знал, зачем оно мне нужно, просто в какой-то момент вдруг понял, что мой интерес перерастет во что-то большее, чем банальное любопытство.

И я продолжил свое исследование этой загадки под именем Ульяна. Продолжил сразу с хода конем, который только этот мальчуган и не мог распознать:

– А где твой папа? Он с вами не приехал? Остался в Москве?

Не знаю почему, но в момент, когда Димка призадумался, как ответить на мой вопрос в груди что-то екнуло. Будто ответ много для меня значил.

Я даже сам себе удивился.

– Нет, у меня папы и не было.

Он больше ничего не сказал. А я не стал копать в эту сторону дальше и зашел совсем с другого ракурса:

– А как же муж твоей мамы? Он почему не приехал?

Димка еще ненадолго задумался. Словно решал – достоин ли я доверия. И меня опять почему-то слегка колбасило.

Вот важно мне было узнать – что там за мужчина рядом с той женщиной. Кто он такой и почему остался в Москве. Может, они не очень хорошо ладят? И почему-то эта мысль показалась мне предпочтительной.

Но Димка прищурился и заговорщики произнес:

– Надеюсь, вы маме не скажите, что я вам все выболтал?

Я кивнул и постарался выглядеть как можно более твердым.

– Ладно, – отмахнулся мой маленький шпион. – Мама не была замужем. Просто она так говорит некоторым мужчинам, когда...

Я ждал, что Димка продолжит. Но он насупился, а потом развел руками.

– В общем, она так говорит, чтобы ее не воспринимали как легкомысленную...

Я понял, что Димка слышал объяснение от мамы, но и сам пока не понимал, что она пыталась до него донести. Поэтому срулил на другую тему.

И мы начали болтать о самом разном. О том, какие вкусные оладьи печет бабушка Зина и как они с мамой шушукаются на кухне, когда думают, что Димка заснул.

– Мне домой пора, – вспомнил Димка, когда мы дошли до конца дорожки.

– Пошли, приятель, провожу.

Неужели мне так сильно хочется снова встретиться с его мамой?

Я себя не узнавал. Вернее, узнавал, но другого себя...

После смерти Элен я не завел ни одного романа. Были пару женщин, знакомства с которыми заканчивались на следующее утро, с головной болью после выпитого спиртного. Но не более того.

Наши отношения с женой нельзя назвать идеальными, мы постоянно ругались. Она, дочь русской эмигрантки и французского бизнесмена, всегда напоминала о том, что ее отец помог

мне добиться всего, что я имел поныне. Хотя на деле я всего достиг сам. Сперва учился, потом открыл небольшой бизнес, за несколько лет расширив свое дело. Но Элен хотела меня укусить побольнее. И было за что.

Даже тогда, после свадьбы, я не пропускал ни одной симпатичной девушки. Да, я изменял ей, и позже она каким-то образом это узнала. Тогда мы страшно поругались. Жена даже собрала вещи, чтобы уйти, но я смог отговорить ее от этого решения.

Уже потом, когда Элен умерла, я понял, каким был идиотом, не ценил то, что имел. Ведь я любил ее и обожал нашу дочь. Но не смог дать счастья двум самым главным женщинам в своей жизни. Не смог сохранить то, что подарило мне небо. Мне будто воздавалось свыше за мои поступки. Судьба наказала меня одиночеством и болью, которым нет конца...

А вчера лучик света прорвал непроглядную пелену моих сомнений, пробудив от кошмара, в котором я пребывал все последние месяцы.

– Митюша? А почему ты не один? – выскочила из дома, как разъяренная кошка, Ульяна. Она увидела меня, и ее глаза помутнели.

Не понял... Я тут надеялся на романтический вечер.

Вроде бы вчера Уля, как я мысленно называл Ульяну, общалась со мной довольно приветливо. С удовольствием играла в карты и совершенно не ершилась.

Что случилось?

Она что, недовольна тем, что я проводил ее сына домой? Тем более, мы уже познакомились, и она знает, кто я такой. Поняла, что я не маньяк.

Мало того, я ее новый начальник.

Вот только встретившая меня женщина совсем не походила на ту милую нимфу с зелеными глазами, которую я увидел вчера. Скорее, это была фурия. И, что самое забавное, такой она тоже мне нравилось, привлекала другой своей стороной. Эти горящие зеленые глазищи, широко распахнутые, смотрящие с вызовом, эта поза амazonки.

Я только сглатывал, не в силах перестать на нее любоваться. Хотя отлично понимал, что Ульяна сейчас совершенно не рада нашей очередной встрече...

Ульяна

Странно, но с того знаменательного момента, когда я приняла Орлова за преступника, он ворвался в мою жизнь и стремительно заполнял ее. Причем, везде и всюду.

На работе и даже в отношении моего сына.

Когда я увидела эту парочку мужчин: взрослого и маленького, которые весело болтали о чем-то, направляясь к нашему дому, у меня в голове что-то перешелкнуло.

Что, если Орлов о чем-то догадывается? Что, если он так крутится вокруг нас не из-за интереса ко мне, а из-за сына? У него погибла дочка, а тут – взрослый, уже готовый сын. Которому ни подгузники менять не надо, ни сопли подтирать.

С ним теперь можно и на рыбалку, и на пикник, и в футбол поиграть. И просто с собакой погулять в свое удовольствие.

Что, если Орлов вспомнил о нашем единственном разе и сложил два и два? Конечно, возраст ребенка определить не так легко. Но примерно прикинуть-то можно? А может, он напрямую спросил у Митюшки? Мой сынуля не привык общаться с ушлыми «иностранными». Он простодушен, как и любой ребенок, выросший в любви и заботе.

Меня аж ошпарило адреналином.

А если... если Орлов уедет за границу и заберет Митюшку? У него столько денег, что можно купить все суды России и легко доказать, что ребенку с отцом лучше. Он никогда не заботился о Митюшке? Так это лишь оттого, что не знал о нем! А вот теперь каждый день встречается!

Почему-то меня прямо-таки переклинило на связи Орлова и Митюшки.

Я набросилась на Орлова как мать медведица. Он аж оторопел от моей экспрессии.

– Александр Станиславович! – Я намеренно назвала Орлова официально. – Чего вы от нас хотите? Почему вы привязались к моему сыну?

Орлов даже рта раскрыть не успел, когда я обратилась к Митюшке:

– Митюша? О чём мы с тобой говорили? Разве можно вот так запросто гулять с чужими людьми?

– Ма-ам... Ну мы же знаем дядю Сашу. Мы вчера были у него в гостях. Ты чего?

– Ульяна, вы совершенно зря беспокоитесь. Я бы никогда не обидел вашего ребенка, – вклинился Орлов, тоже переходя почти на формальное обращение. Во всяком случае тон у него был такой, словно Александр на деловых переговорах.

О как! А сейчас он скажет, что, возможно, Митюшка его сын и он имеет право с ним видеться? Да фигушки!

Пусть ищет другую обманутую дуру. Которую соблазнил, обрюхатил, а через энное время явился, чтобы снять сливки общения с ребенком. Со мной этот номер не пройдет.

– Послушайте, Александр Станиславович. Вы – мой начальник! Я – ваша подчиненная, как сегодня выяснилось. Вчера вечером я несколько эм... погорячилась с палкой, поэтому мы находились в вашем доме. Но я категорически против того, чтобы вы общались с моим ребенком. Тем более, в мое отсутствие. Моему сыну всего восемь лет! И он еще не очень понимает, как следует вести себя в незнакомом городе, где оказался впервые. Не стоит пользоваться детской наивностью. Если вам нужно общество детей, вы можете поехать в сиротский приют, заняться благотворительностью.

Не знаю, что такое я несла и зачем так нагло врала про возраст сына. Митюшка аж глаза округлил. Но спорить не стал. Он уже давно понял – если мама в таком ударе, лучше ей не перечить, только хуже будет.

Конечно, я никогда серьезно ребенка не наказывала, и вообще мы жили душа в душу. Но Митюшка четко знал границы и понимал, когда не стоит со мной спорить.

Вот и сейчас он присмирел и с быстрой фразой «Мамочка, не волнуйся, я все понял», шмыгнул в дверь, ведя на поводке собаку.

Орлов вздохнул, отмахнулся, и произнес каким-то странно-расстроенным, почти обреченным тоном:

– Наверное, я не прав. Извините, Ульяна. Это ваш сын и ваша жизнь. Я к ней не имею никакого отношения.

С этими словами он крутанулся на пятках и двинулся прочь. А я плотно захлопнула дверь калитки и выдохнула.

Разговор оставил горчинку на языке, потому что мы с Орловым окончательно разошлись как в море корабли. Во всяком случае, так мне тогда казалось. Но, вероятно, это к лучшему. У нас нет ничего общего. И не стоит строить иллюзий. Однажды эти иллюзии уже вышли мне боком.

Глава 4

Ульяна

Я ворвалась в дом ошарашенная. Растрелянная и обессиленная.

Орлов ведь не просто так раскручивал Митю на информацию обо мне, задавал ему вопросы. Хватило того, что я успела услышать, и я боялась даже расспрашивать сына, что наговорил ему этот подлец.

Он все знает, все понял. И отберет моего ребенка, как только сможет доказать, что Митюшка – его сын. Возьмет анализ на определение сходства ДНК. Что там, кроме крови подходит? Волосы? Ногти?

Плевать! Я не позволю ему отобрать моего родного человечка. Я уже не та наивная девчонка, какой была в девятнадцать.

Жизнь научила отстаивать свое.

Какое-то время я провела на диване, глядя в потолок, пока вокруг носилась довольная Марси. Собакам ведь невдомек, о чем думают люди.

Митюшка уже переоделся, но в моей комнате принципиально не показывался. Боялся, что я буду злиться на него, поэтому сам отправился делать уроки. Нет, я никогда не наказывала его и даже голос редко повышала, просто сынишка не любил, когда я доходила до такого состояния.

Как же невовремя я приехала в этот город!

Почему Орлов именно сейчас вернулся? Ни годом раньше, ни годом позже.

Именно сейчас, когда я вынуждена здесь оставаться, ведь ездить туда-сюда за несколько сотен километров – невеликое удовольствие. Да и с прежней работы я как раз уволилась.

Нет, он не получит моего мальчика ни за что на свете! Пусть он хоть трижды миллионер, владелец заводов, газет, пароходов! Я не позволю просто так взять и вмешаться в мою жизнь.

Он ведь помнит меня, раз стал подозревать, что это его сын. А мне даже не сказал ничего о той ночи, не извинился за то, что не искал меня. Потому что у него на уме потом были одни лишь деньги и шикарная жизнь. Ему невдомек, что я пахала как «папа Карло» на трех работах, чтобы прокормить себя и сына, а еще оплатить съемное жилье и учебу.

Мысль пришла неожиданно. Нужно уехать отсюда на время, вернуться домой, где моему ребенку ничего не будет угрожать. А с судом как-нибудь разберусь, найду адвоката, в конце концов. Заработаю. Если что – приеду потом, уже одна. Спрячу ребенка.

В состоянии стресса я не думала о том, сколько проблем снова на меня навалится в связи с отъездом. Увольнение, перевод Митюшки в прежнюю школу. В висках пульсировала кровь, а перед глазами стояла цель – скрыться как можно дальше от Орлова.

Стук сердца в ушах словно отсчитывал минуты, которые у меня остались, чтобы скрыться.

Я вытащила из шкафа чемодан и принялась бросать в него свои вещи, не перебирая и не рассматривая. Потом ворвалась в комнату сына и остановилась, глядя на растряянного мальчугана, который явно не понимал, что происходит с мамой.

Я присела на колени рядом с письменным столом, схватила его за руку, заглянула в голубые глаза.

– Митюша, нам нужно уехать. Срочно!

– Но куда, мам? Мне ведь утром в школу! – Он вообще не понимал, о чем я ему говорю.

– Мы вернемся в нашу квартиру – и все будет как прежде. Только не переживай.

Конечно, после того, как мама вдруг словно с цепи сорвалась, эти слова прозвучали слишком глупо. Но сын неожиданно поднялся и обнял меня за плечи.

– Мама, если хочешь – давай уедем. Но как же бабушка Зина? Ей мы скажем?

– Я что-нибудь придумаю, – стиснула я его в объятиях.

Черт! Куда же положила сумку? Ах, вот она. И документы на месте.

– Куда ж вы на ночь глядя-то собирались? Пожалей хоть дитенка! Темно на улице, – пристала вслед Зинаида Ивановна, когда я сообщила ей о своем решении. – Уж если хочешь уехать, то дождалась бы утра.

Утра… Утром может быть слишком поздно. Мало ли, что этот тип придумает за ночь, раз уже вошел во вкус.

Через несколько минут мы вышли и сели в машину, положив вещи на заднее сиденье и в багажник. Рядом запрыгнула Марси, виляя хвостом, будто мы ехали с ней на прогулку.

Я отдохнула, завела мотор и выжала педаль газа.

Впереди горели фонари, бликами освещая дорогу. Ветер нес по асфальту сухие листья.

Где-то по обочине с фликерами шагали одинокие пешеходы, не подозревающие, какая драма вдруг развернулась в моей жизни.

Немногочисленные машины подмигивали фарами.

Я проехала всю нашу улицу и свернула мимо парка, стараясь не отвлекаться от управления. Миновала коттеджи, что стояли у реки.

Проехала до развилки, как вдруг…

Что-то хрустнуло, и машину потянуло влево. Раздался ужасный скрежет.

Я остановилась сбоку у дороги, приказала Митюшке сидеть в машине, а сама вылезла взглянуть, что случилось. Пришлось включить фонарик в телефоне. Но я так и не поняла ничего, кроме того, что переднее колесо странно вывернуто в сторону.

Уехала, называется. Вот и что сейчас делать?

Я обернулась, глядя на чернеющие силуэты коттеджей.

Как назло, я не знала в этом городишке ни одного мастера, которому можно доверить автомобиль. А автосервис, который находился неподалеку, ночью не работал.

Вызвать эвакуатор? А это идея…

Я полезла в Интернет, который едва здесь ловил, отыскала услуги эвакуатора и набрала единственный найденный номер.

– Слушаю, – раздался недовольный мужской голос.

– Мне б машину забрать, – промямлила я, все еще пытаясь понять, что же в ней сломалось.

– Где она находится?

Я назвала адрес и замерла в ожидании.

– Утром приеду, сегодня уже не работаю.

– Утром не пойдет! Я ведь не могу оставить ее прямо на улице! – У меня начиналась истерика. – Она стоит на обочине!

– Девушка, постоит она на обочине до утра. Звоните в восемь, решим вопрос. – Мужчина завершил вызов.

У меня началась тихая истерика. Какого черта я поперлась в такое время из города? Куда бы я приехала? В областной центр? А дальше?

Мне все равно пришлось бы вернуться, чтобы забрать все документы со школы и работы. Я все равно встретилась бы с Орловым, чтоб ему пусто было! Все из-за него!

– Мамочка, что случилось? – раздался из салона напуганный голос Митьки. – Мы никуда не едем? Машина поломалась?

Я схватилась за голову, сдавив виски холодными ладонями. Стало немного легче. Нам действительно лучше вернуться к Зинаиде Ивановне.

Но что делать с машиной? Идти пешком прилично. А через парк, где шастают маньяки, ночью точно пробираться не стоит. Да и службы такси здесь нормальной нет.

Попробовать поймать попутку? Честно, я боялась.

Уж лучше бы завела знакомство с местным автомехаником! А то нашла с кем зваться – с Орловым, первым ловеласом в городе.

– Нет, не едем. Выходи, – позвала я сына.

Он вылез, следом выпрыгнула собака, я взяла ее на поводок, а потом закрыла автомобиль и схватила Митьку за руку.

– Идем к… дяде Саше, попросим помочь.

Я скрипнула от злости зубами. Надо же, я от него так спешила удрать, а приходится идти к нему. Ведь больше я рядом никого не знаю. А его коттедж как раз поблизости. Машина словно назло сломалась именно на этом месте. Или к счастью? Представляю, что было бы, если бы она решила поломаться на трассе.

Конечно, стоило сперва позвонить виновнику всех моих несчастий. Но я не знала его номера. А спрашивать телефон генерального директора у секретаря в столь позднее время суток… такая себе идея.

Заодно выясню, так ли все ужасно, как я себе надумала.

Уже около особняка мелькнула мысль: «Что, если он с любовницей? Он ведь тот еще бабник».

От этой вероятности у меня даже в глазах помутилось. Действительно, что может делать вечером одинокий мужчина его лет и достатка? Уж явно не читать сочинения классиков. Особенно, зная кобелиную натуру Орлова.

Ничего, если это так, то с радостью испорчу ему вечер, как он недавно испортил его мне.

Свет в двух окнах горел. Значит, Александр дома.

Позвонив в звонок, я замерла. Перед глазами вновь встала картина десятилетней давности и будто зазвучали слова:

«Саша неделю назад уехал стажироваться за границу. Извините…»

Знала бы я тогда, что годы спустя вновь встречу Орлова, да еще и попаду в такую дурацкую ситуацию!

Тогда мне казалось, что наступил конец света. И я никогда не буду счастлива. А вскоре, через несколько месяцев, я поняла, что счастье-то настоящее вовсе и не в мужчинах. Оно и сейчас стояло рядом и держало меня за руку, вселяя уверенность.

Во дворе включился свет. Послышался лай, а затем калитка открылась.

В дверном проеме замер Орлов, в незастегнутой рубашке, обнажающей мускулистую грудь, и домашних брюках, которые сползли на бедра, приоткрывая темную полоску волос на животе.

– Ульяна? Это вы? Что вы здесь делаете, да еще и с ребенком?

Нет, блин, это мой двойник разгуливает тут под его коттеджем, а настоящая Уля уже мчится на всех парах подальше от этого места. Ну, что за вопросы?

– Александр Станиславович… Саша… У меня возникла одна серьезная проблема… Машина сломалась. Здесь, неподалеку. Я боюсь оставлять ее на ночь, мало ли, какие бродяги тут ходят.

– Интересно, куда это вы ехали на ночь глядя?

– Мы ехали домой, – вставил свою реплику Митька, едва не сдав нас с потрохами. Еще не хватало, чтобы Орлов понял, что мы собирались от него сбежать!

– Мы возвращались домой, на Лесную, по делам ездили. А потом что-то хрустнуло, в общем… – Я развела руками, уже не надеясь на помощь.

– Черт, вы ведь замерзните! Давайте, заходите в дом, – опомнился Александр.

И это говорит он, стоя в расстегнутой рубашке?

– А как же машина? – Я оглянулась в сторону дороги, чтобы только не смотреть на привлекательную мужскую грудь.

– Я сам обо всем позабочусь. Сейчас выпьем чая и решим, что делать с вашей поломкой.

Марси осталась во дворе, радуясь встрече со своим новым приятелем.

Орлов провел нас в холл, заставил меня снять куртку. А потом усадил в кресло, набросив мне на плечи плед.

Митюшка разделся сам и тут же бросился к компьютеру, за которым в прошлый раз немного поиграл в какую-то новомодную стрелялку. Орлов не стал препятствовать. Подмигнул: мол, хозяйничай.

И сынишка радостно заработал мышкой.

— Сейчас я сделаю пару звонков, заодно поставлю чайник, — раздался из кухни голос Александра.

А я все дрожала, то ли от холода после улицы, то ли от страха.

М-да... Сбежала от Орлова, называется. Почему-то меня пробило на хихиканье. Орлов выглянулся из кухни с сотовым в руке.

Посмотрел удивленно, но ничего не сказал. На его лице так и читалось «Ох, уж эти женщины. Кто их поймет».

Да я и сама себя не понимала. Только сейчас выхода не было. Либо помочь Орлова, либо брошенная машина...

... Человек, с которым Александр договорился, прибыл очень быстро, забрал ключи и ушел. Наверное, я бы еще поколебалась — все-таки отдавать ключи от машины незнакомому субъекту — такая себе идея. Но Орлову в этом смысле я почему-то верила. И его фраза, когда моя рука с ключами дрогнула «Под мою ответственность» почему-то укрепила эту уверенность.

Спустя некоторое время Орлов снова показался из кухни с подносом. На нем красовался небольшой красный термос, видимо, для чая, а еще чашки и тарелки с бутербродами.

Ничего особенного, но после нервотрепки этого вечера на меня напал волчий аппетит, да и Митюшка не отставал.

Мы за обе щеки навернули черный хлеб с сырной копченой колбасой и нежным сыром. Орлов тоже присоединился к пиршеству, и, когда мы прикончили по бутерброду, уточнил:

— Еще хотите? Я почти не готовлю. Заказываю из ресторана. Поэтому сейчас только так. Могу пожарить яичницу.

Я замотала головой. Хотя посмотреть как Орлов лично для нас готовит, было бы забавным. Вот уж никогда не подумала бы, что этот пижон станет делать нам бутерброды и вообще утруждаться на кухне.

Митюшка молча лег на диван. А Орлов вдруг предложил:

— Слушайте, у меня тут полно комнат. Оставайтесь. Куда вы пойдете ночью?

Я встрепенулась, чтобы отказаться. Хотя это и выглядело крайне неблагородным. Ну, вот куда я потащусь сейчас?

За окнами была такая темень, что от фонаря до фонаря пришлось бы идти либо на ощупь, либо включив фонарик на сотовом. Тоже не самое удачное приключение.

А тут еще сынишка уже посапывал на диване.

Видимо, треволнения дня вырубили Митюшку. Маленький еще, чтобы выдерживать такие эмоциональные качели. От веселой прогулки с новым знакомым к маминой непонятной истерике и срочному отъезду.

Не дожидаясь моего согласия, Орлов подхватил сына и понес в коридор. Я машинально двинулась следом, стараясь не отставать ни на шаг.

Александр поднялся на второй этаж дома и толкнул ногой дверь. За нею располагалось нечто вроде небольшой уютной спальни. Предполагаю, что именно детской. Уж больно няшным оказался интерьер. Синяя кровать, украшенная звездами, голубоватые стены с нарисованными барабашками волн, люстра, которая при включении рассыпала золотистые звезды света по стенам и потолку.

Стеллаж – радуга – с полками всех цветов, ярко-голубой гардероб, синие тумочки и стулья в тон.

Я удивленно покосилась на Орлова.

– Это еще прежние хозяева обставляли, – пожал он плечами. – Я только обновил.

Александр поднес Митюшку к кровати, и я сразу же среагировала – откинула покрывало, усыпанное сложными узорами, одеяло. И Орлов аккуратно уложил сынишку в кровать, отойдя в сторону. Поскольку пижамы здесь не имелось, я лишь осторожно, стараясь не разбудить, сняла с сына джинсы. Накрыла своего непоседу.

И мы на цыпочках вышли из комнаты.

Теперь мы остались с Орловым фактически наедине, и я словно ощущала волну каких-то эмоций или чего-то еще от этого мужчины. На расстоянии. Он двигался неприлично близко ко мне, почти касаясь сзади. И я заторопилась вниз, по лестнице, а затем и в гостиную, где остался недопитый чай.

Орлов последовал за мной и нагнал в несколько шагов. Надо сказать, от его легких касаний ноги переставали меня слушаться, и я замедлялась.

Однако я юркнула на свое место, села и демонстративно налила себе еще чаю.

Орлов усмехнулся.

– Ты меня боишься, Ульяна? – Этот вопрос, больше похожий на вопрос из какого-нибудь романа фэнтези от героя-альфача, выбил меня из колеи совершенно.

«Не бойся меня...»

Кажется, так он сказал тогда, перед тем как...

Я вскинула глаза на Орлова и бодро заявила:

– Почему я должна вас... тебя бояться?

– Ты сегодня какая-то не такая. Странная, напряженная...

Я взгляделась в лицо Орлова. Ноздри раздуваются, легкий румянец сделал его еще более привлекательным. Чего это он вдруг разрумянился?

Орлов улыбнулся – немного криво. Или мне только почудилось?

– Вчера ты была более раскованной, спокойной. А сегодня просто сама не своя.

Я поняла, что Орлов намекает не только на наше нынешнее общение, но и на свой визит с Митюшкой к Зинаиде Ивановне. И в голове опять пронеслись прежние подозрения.

Нет, он нарочно меня провоцирует?

Я решила закрепить эффект вранья про ребенка, чтобы Орлов уже совсем отстал от него.

– Моему сыну всего восемь лет! – выделив голосом цифру, произнесла я. – И мне не хотелось бы, чтобы он общался с посторонними – как с близкими и друзьями. Он еще маленький, чтобы понимать разницу между настоящим интересом и добротой и наигранным дружеским общением с каким-то подтекстом.

Орлов нахмурился, ему явно не понравились мои рассуждения.

– Не думаешь же ты, что у меня был какой-то подтекст? – по-моему, он удивился вполне искренне.

Так. Я уже ничего не понимаю! Спросить его напрямую, что ли?

Однако на такой шаг я решиться не смогла. Поэтому задумала исподволь попытаться вывести Орлова на чистую воду.

– Послушайте. Скажите честно – какой у вас интерес к моей семье? – нарочно держала я дистанцию, общаясь с ним на «вы».

И тут Орлов удивил. Я бы даже сказала, ошарашил:

– Я просто хотел побольше узнать о вас и побольше узнать вас. Вас и вашего сына.

Он ответил так же, почти официально, хотя недавно свободно обращался ко мне на "ты".

А тут словно подчеркнул, что тоже умеет сохранить дистанцию.

Так. И что бы это могло значить?

Одно хорошо – он упомянул нас в связке. Нарочно, чтобы пустить мне пыль в глаза? Это он отлично умел делать, еще со времен молодости.

Помню, как девчонки, что по нему сохли, передавали подругам сказанные им слова и красивые метафоры. Он к каждой находил свой подход, умело протаптывал дорожку к сердцу. Вероятно, этим же он пользовался и в бизнесе, привлекая партнеров. Не врал и не подхалимничал, просто выбирал нужные обороты речи и грамотно расставлял акценты…

Так и я когда-то попалась на наживку. Наивная. Я слишком плохо знала подобный тип людей. Но больше ему меня не провести!

Я резко поднялась, не желая больше слушать этого человека.

Орлов поднялся вместе со мной, препрятав мне путь своим массивным телом.

– А ты куда?

– Я… уберу посуду и помогу ее помыть, – ухватилась я за спасительную идею.

Я развернулась было, чтобы забрать чашки, но Александр не дал мне это сделать, перехватив за руку и подтянув к себе. Вот только перестарался, и я впечаталась в его грудь. Слава богу, рубашку он к этому времени застегнул.

– Не надо. Я сам все уберу, а с посудой прекрасно справится посудомоечная машина. Ты убегаешь от меня, и я хочу знать, почему. Я настолько страшный?

Его голос звучал хрипловато. Будто Орлов волновался. Но я не больше не поддавалась этому тону. Мой новый начальник отлично умел манипулировать людьми, я даже не сомневалась.

– Нет, ты вовсе не страшный. Просто… я не рассчитывала на близкое общение. Ты очень помог сегодня, и за это я тебе благодарна. Но не хочу давать повод…

Я замолчала, пытаясь отстраниться.

Близость этого мужчины пьянила, кружила голову, стирала десяток лет одним махом. Будто я по-прежнему все та же невинная девушка, что писала признания на стене, витая в облаках.

– Ульяна, ну какой еще повод, – мягко произнес он, окончательно выбивая почву у меня из-под ног. – Я ведь просто сказал, что хочу узнать тебя лучше. А ты почему-то увидела в этом какой-то другой подтекст.

– Но… зачем? – Я промолчала про подтекст, он ловко оперировал моими же словами.

Он поймал и вторую мою руку, окончательно отсекая возможность ретироваться.

– У меня такое чувство, словно мы давно знакомы. Сама ты не признаешься, избегаешь общения. И теперь мне хочется разгадать твою тайну.

Ах ты ж, черт! Хочет от меня признания? А потом начнутся и другие вопросы: кто отец моего сына, где мой муж, которого нет…

Кстати о «муже»…

– Я не одинокая женщина, чтобы нарушать некоторые рамки общения.

Я хотела вырвать руки, но Орлов держал меня словно в тисках. Я попала в лапы опасного хищника, и он не отпускал свою добычу. А я ведь сама пришла к нему сегодня. Сама! Хотя иного выхода я не видела и сейчас.

– Тогда почему твой супруг не приехал вместе с тобой и твоим сыном? Почему ты вышла на работу, если собираешься прожить тут лишь пару месяцев?

Откуда он все это узнал? Я ведь не говорила! А может, на работе наводил обо мне справки? Я как-то упоминала подобное при коллеге.

– Мы немного поругались и временно не общались. Я хотела решить свои вопросы самостоятельно. Но я не собираюсь разрушать семью! И не позволю тебе вмешиваться в мою жизнь! Тем более, ты пока мой начальник! – рассерженno ответила я. – Отпусти же, наконец!

– Отпушу, когда ответишь на мой вопрос, а пока ты специально уходишь от темы. Мы встречались раньше? Мы были знакомы? – прозвучало как выстрел в лоб.

– Не знаю, я много с кем в жизни встречалась. И не раз заводила шапошные знакомства. – Я нарочно подчеркнула предпоследнее слово, чтобы показать незначительность всего, что между нами могло случиться. – Если для тебя это так важно, то вспомни сам.

Наши взгляды встретились. Орлов чуть прищурился, уголок его губы едва заметно дернулся, словно мужчина хотел спросить что-то еще, но сдерживался.

И тут Орлов снова сделал то, чего я никак от него не ожидала.

Взял меня за подбородок пальцами, не позволяя отвернуться. И склонился, коснувшись губами моих губ. Одновременно с этим вторая рука Александра переместилась на мою талию.

Атака вышла столь стремительной, что я не сразу поняла намерения Орлова.

У меня в голове перещелкнуло, будто зазвучал сигнал опасности.

Я стиснула зубы, не позволяя проникнуть в мой рот языком, и принялась молотить кулаками в грудь Орлова, возмущенно мыча и дергаясь.

Он отпустил меня внезапно, прекратив попытки поцеловать. Шагнул назад, взъерошив рукой волосы, и посмотрел как-то странно.

– Не делай так больше! – разъяренно прошипела я, кусая губы там, где только что их касались его губы. Лишь бы избавиться от непрошеного чувства.

Я все еще ощущала губы Александра. Такие же мягкие, горячие и настойчивые, как помнила... И все внутри всколыхнулось, перевернулось.

– Черт! Прости, не хотел тебя обидеть. Не знаю даже, что нашло.

Конечно, не знает он! Думает, я тут же растаю и растекусь лужицей от того, что он вдруг решил за мной приударить. Или же просто соблазнить. Провести ночь, а потом бросить, как это однажды случилось.

Фирменный стиль Орлова. Задурил голову, очаровал, поимел – и... пошла на выход. Следующая!

– Я отвезу вас с сыном утром, пока машина в ремонте. И не спорь. Ты ко мне обратилась, и я взял на себя ответственность. Твоя комната рядом со спальней сына. Я встану в полседьмого. Тебя разбудить?

– Не нужно. В моем телефоне есть будильник, сама поднимусь, – поежилась я. Почему-то теперь мне не хватало его объятий, прикосновений. После жара, который окутал и обжигал в кольце рук Орлова, теплый воздух комнаты лип к телу неприятной холодцой.

Я встряхнулась, сбрасывая непрошеное чувство, а потом стремглав бросилась вверх по лестнице. Ворвалась в комнату, где сладко спал Митюшка. Смотрела на него, но вспоминала несостоявшийся поцелуй Орлова.

Только сейчас до меня дошло, сколько проблем я создала своим неуместным бегством.

Почти все мои вещи в машине. Те, что успела забросить в чемодан.

С нами собака, которую придется утром отвезти домой, к Зинаиде Ивановне. Там же остались учебники сына, их я как раз с собой не забирала. И вообще нужно объясниться с добродушной женщиной. Она, наверняка, распереживалась.

А еще и Орлов со своими притязаниями и неуместным интересом...

Хоть бы ничего не вспомнил! Так будет лучше для всех.

Очень надеюсь, что теперь я совсем не похожа на ту наивную девочку, которая радостно отвечала на каждую ласку Орлова.

Я даже сама не понимала, что себе же противоречу. Еще недавно я была уверена, что Орлов все вспомнил и знает про Митюшку. А теперь думала, что он меня не узнал.

Кажется, я совсем слетела с катушек. И всему виной – Александр Орлов!

Жаль, что я не укусила этого гадкого соблазнителя!

Тоже мне! Казанова городского разлива. Приехал из Франции – и опять за свое!

Нет! Некоторых жизнь не меняет.

Глава 5

Александр

Я находился в полнейшем замешательстве.

Впервые с момента смерти Элен у меня появился интерес к другой женщине, впервые я почувствовал, что все еще полон сил. Тридцать четыре года – не время хоронить себя заживо, становиться затворником.

Впервые захотелось кого-то поцеловать. Цель выбрана. Осталось лишь ее уговорить отдаться по-хорошему.

Во мне включился забытый инстинкт охотника, и это неожиданное открытие просто вскружило голову, я снова почувствовал себя мужчиной.

Сладкие губы Ульяны, чуть дрожащие после разговора на повышенных тонах. Тонкая талия, которую я сжимал ладонями. И неожиданное сопротивление… Она была готова отбиваться от меня так, будто я олицетворял собой мировое зло.

Кажется, я не на ту нарывался.

Она ведь сама пришла ко мне. Разве не этого хотела? Поломка машины выглядела подозрительной сразу. Но зачем тогда мальца своего притащила? Конечно, я ничего против него не имел, но и в совпадения не очень-то верил.

Решил проверить – и получил по заслугам.

Но Ульяна все равно что-то от меня скрывала. И теперь я просто не мог не выяснить, почему она так странно себя со мной ведет, при этом врет про несуществующего мужа. Я даже пытался подвести ее к теме нашего возможного знакомства, а она лишь отшутилась в ответ. Но при этом я видел, как бегают ее глаза.

Ей явно было не до смеха.

Ну же, Орлов, вспомни, кто она такая? Ты должен вспомнить…

Но никак не выходило. Ульяна давно ушла на второй этаж, в спальню, а я все ломал голову над загадкой, что она мне задала.

Сколько в моей жизни было таких Ульян?

Я помотал головой, а потом окунул ее на спинку дивана, пытаясь заново собрать картинку. Возможно, я ищу совпадения не там, где нужно их искать. Почему-то вспоминались совсем другие имена. Изнеженные блондинки, роковые брюнетки. Но всех их звали иначе.

Выяснить правду вдруг стало делом принципа.

Но я все же решил отложить свое расследование. В голову пришла одна идея. Все ведь проще, чем мне казалось. Я совсем забыл один важный факт. И завтра я его использую, раз уж есть возможность.

Даже не знаю, как уснул. В мысли бесконечно лезла она. Находящаяся в нескольких шагах, в одной из соседних комнат дома. Стоит войти – и она рядом. Мы могли бы провести это время с удовольствием.

Но почему-то, вспомнив ее лицо в тот момент, когда попытался ее поцеловать, я отбросил эту идею. Сперва информация – потом атака.

Утром я едва выполз из постели, сонный и разбитый. На часах шесть.

Прохлада гостиной слегка взбодрила. Я сделал себе крепкий кофе, чтобы привести в порядок мысли.

Запах корицы и шоколада… За окном шуршат сухие листья и наверняка холодно, а деревья склоняют ветви к старому дому…

Я отчетливо представлял себе осеннее утро, чувствовал его. Во дворе залаял Вик, будто понял, что я уже не сплю. А может, скучал по новой приятельнице, вельш-корги, которую я на ночь забрал в прихожую?

Этим ранним утром я снова почувствовал вкус жизни, замечал то, на что давно перестал обращать внимание.

К тому времени, как Ульяна с Димкой спустились, я успел покормить собак. Побрился и оделся, полностью привел себя в порядок.

– Доброе утро! – решил я не припоминать ей вчерашний разговор. Пока. – Кофе, чай, булочки, бутерброды? – Я обвел рукой кухню, указывая на стол и холодильник.

Она хотела было отказатьться, но мальчишка ее опередил:

– Я хочу чай! Он у дяди Саши такой вкусный! И еще вот те булочки!

Я довольно подмигнул парнишке, поставил на стол две чашки и пошел делать бутерброды, не обращая внимания на слегка возмущенный взгляд Ульяны.

Уже через полчаса мы выехали из ворот особняка. Ульяна уселась на заднее сиденье, держа на руках собаку. Димка разместился рядом со мной, восторгаясь машиной. А я все косился в зеркало, пытаясь разгадать, какое выражение сейчас на лице моей напасти по имени Ульяна.

Но так и не смог увидеть. Приходилось смотреть и на дорогу.

В школу уже опаздывали. Поэтому пришлось задержаться, пока гости зайдут в дом за вещами. Она вернулась в той же одежде, что и вчера. Но я списал все на нехватку времени. А потом я довез их до места.

– Я сама приеду на работу, зайду в класс... Спасибо, что подвез, – сказала она, выходя из машины.

– Нам ведь по пути. Я подожду, – взразил, пока она не сбежала.

Казалось, сейчас уйдет – и пропадет из моей жизни навсегда.

– Нет! – отрезала она, а после скрылась за школьными воротами...

Но я все равно решил дождаться, и когда Уля вернулась, задорно поморгал фарами и просигналил. Вышел из машины, открывая дверь с пассажирской стороны.

– Я же сказала, меня не нужно ждать! – Она так возмущенно сверкнула глазами, будто я предлагал не на работу ехать, а в гостиницу.

– Ульяна, хватит спорить. Мы оба опаздываем. Пока ты дождешься такси, можно уже приехать на место.

– Ты... мой начальник. Что подумают остальные, увидев нас вместе? Я приличная замужняя женщина! – Ее голос все же дрогнул. – Все решат, что я провела с тобой ночь.

– Вообще-то, все почти так и было, – не сдержал я иронию. – Ладно, я высажу тебя чуть раньше. Поехали, салон остынет.

Не слушая возражений, я почти что силой усадил ее на сиденье, захлопнул дверь и быстро обежал машину, запрыгнув с другой стороны. Пока она не сбежала снова. Даже не знаю, зачем я это делал. Ведь мог уже находиться на рабочем месте.

У офиса, расположенного в трехэтажной пристройке завода, Уля выскочила из машины как подорванная. Буркнув «спасибо за помощь» унеслась вперед и скрылась за вертушкой проходной прежде, чем я успел закрыть машину.

Не знаю почему, но мне было ужасно неприятно, что она так отчетливо и недвусмысленно дала понять, что ни секунды лишней общаться не хочет.

Еще ни одна женщина так от меня не сбегала.

Но самое странное, я никак не мог определиться, задето ли мое мужское самомнение или в моих эмоциях есть нечто большее.

Казалось – и то и другое, и это очень сильно все усложняло.

Я даже не сразу отреагировал на приветствия нашего охранника – Федора Терентьевича. Хорошего мужика, бывшего военного.

И все по-прежнему оставалось при нем: выпрявка, бравый вид.

— Александр Станиславович, у вас все в порядке? — участливо поинтересовался он, когда я вздрогнул на уже не первое «доброе утро» и сфокусировал взгляд на будке перед вертушкой.

Да! Он же говорил мне «Доброе утро»! Разве три повторил. Но слова проходили фоном, как далекий шелест колес, гудки машин, голоса, шаги... Все то, что в большом городе не имеет к тебе никакого отношения. И ты воспринимаешь просто как нечто постороннее. Учишься игнорировать.

И я даже задумался, как ответить.

Контрастные мысли и эмоции лезли из всех щелей.

С одной стороны, я давно не чувствовал себя настолько живым. Я давно вообще так себя не чувствовал. Будто Уля пробудила меня от долгого сна. Дала цель в жизни и заставила кровь снова стремительно нестись по венам. Мне хотелось действовать, хотелось восстановить свою жизнь по кускам. И многое чего еще вдруг захотелось.

А с другой стороны... Эта зараза... действительно могла быть и поласковой.

Я ведь ничего плохого ей не сделал. Напротив, вроде бы все в нашем общении располагало к хорошим эмоциям...

Я даже не особенно возмущался, когда при первой встрече схлопотал по башке ни с того, ни с сего.

Допустим, Уля, как многие женщины, считает, что мы мало встречались для того, чтобы действительно провести ночь вместе. У женщин есть какие-то установки, обязательные и, по их мнению, правильные. Нельзя ложиться в постель с мужчиной после первого же свидания, сочтут доступной или гулящей. Нельзя слишком много есть, нельзя приходить точно вовремя, непременно нужно чуточку опоздать...

Нельзя то, нельзя это.

Я повидал столько женщин, что их заморочки знал назубок.

Но в Уле говорило нечто совершенно другое.

Я прямо чувствовал ее возмущение, ее протест, когда хотел поцеловать и обнять. Словно у нее был на меня зуб. Какие-то претензии, обиды.

Звучит странно, учитывая, что еще недавно я был уверен, что вижу эту красавицу впервые...

Я попытался настроить себя на рабочий лад. Тем более, вопросов навалилось немерено.

Телефон без конца трезвонил, на электронную почту пачками сыпались письма, документы, которые приносила секретарша, громоздились на столе бумажными небоскребами.

И мне бы уйти с головой в работу, как умел.

Но выходило так себе.

А часов в одиннадцать мне позвонил мастер, который забрал машину Ульяны.

— Станиславович, мы все проверили. Нужно менять шаровую опору и рулевую тягу. Но модель довольно редкая, у нас запчастей не найти. Доставка только под заказ, а это, как минимум, три дня. Что делать?

— Что-что? Заказывайте! Или вам нужен аванс?

— Дело не в этом. Тут какие-то вещи. Может, они нужны вашей... девушке?

Ясно, перепутал Ульяну с моей любовницей.

— Вещи?.. Я в обед заеду в ваш сервис и все заберу. А ты пока займись деталями. Может, найдешь, кто привезет быстрее, — завершил я разговор.

Прогулка по цехам, где велась подготовка к запуску новой линии металлопроката, отвлекла. А потом еще рабочие, что собирали в моем кабинете мебель, все напутали. И где Анисимов нашел этих балбесов?

Я почти забыл, что собирался заскочить в автосервис, как вдруг понял, что обеда как такового и не предвидится. Если не съезжу сейчас, то до вечера точно не получится. Я выскочил из офиса, на ходу надевая пиджак. Федор Терентьевич открыл ворота, выпуская мою машину.

Иван, местный мастер, которого мне посоветовали, встретил меня у сервиса в промасленном синем комбинезоне и вязаной полосатой шапке. Вытер руки ветошью и протянул мне ладонь. По-простому, будто встречал своего приятеля.

– Показывай, – никак не отреагировал я на его жест.

Он деловито провел внутрь, где на подъемнике висела знакомая иномарка со снятым колесом.

– Все заказал. Послезавтра, как вы и просили «побыстрее», привезут.

Я терпеливо дождался, пока он опустит машину, заглянул в салон, заметив спортивную черную сумку, похоже, полную.

– А еще что-то есть? – не знаю, зачем спрашивал. Просто вдруг захотелось узнать больше о владелице этой машины.

– Не знаю, может быть, в багажнике. Да сами посмотрите, он открыт.

Я хотел было отказаться, но этот простофиля уже щелкнул по кнопке, и дверца багажника поднялась. Я не поверил своим глазам, когда увидел внутри два чемодана.

Мысли атаковали стремительно, не давая даже опомниться.

Ульяна хотела уехать! Хотя еще недавно, кажется, никуда не собиралась. По крайней мере, ничего не говорила про намеченный отъезд, когда мы прощались у ее дома вечером. Все выглядело так, словно она хотела сбежать! От меня?! Чего она испугалась? Или же есть другая причина?

И не с этим ли связано ее странное поведение и претензии?

Внутри все вскипело от злости. На нее – за то, что соврала. И на себя – за то, что не выходило оставить ее в покое. Даже мысленно, не то чтобы в реальности.

– …так забираете или нет? – Голос автомастера заставил очнуться.

Если она действительно хотела сбежать, то я непременно должен выяснить причину. Нельзя просто взять и привезти ее вещи, сделав вид, что ничего не происходит. Если бы ей что-то было нужно, она бы сама сказала. Выходит, скрывает неудачную попытку улизнуть из города ночью.

– Нет, ничего не нужно. Если что, я позже за ними заеду, – задумчиво произнес я, а потом достал купюру и протянул ее Ивану в качества аванса. – Ты ничего не видел. Понятно? – И добавил еще одну, чтобы он наверняка забыл о моем визите. Так будет лучше.

К моему возвращению в офис рабочие наконец-то собрали шкафы. А наш сисадмин притаранил новый компьютер, достал из коробок. Он подключил его к локальной сети, настроив мне доступ к важным документам.

Развалившись в кресле, я задумчиво смотрел на дверь и думал, что же не сделал из запланированного. А потом опомнился, вызвав секретаршу.

– Юля, принеси мне личное дело…

Я еще сомневался, стоит ли копать так глубоко, но потом подумал, что не делаю ничего противозаконного. Все же Ульяна работает на моем предприятии. А я имею полное право интересоваться подчиненными. Там нет никакой личной информации, но какая-то зацепка все же найдется.

– …личное дело Ульяны… забыл ее фамилию. Она работает в финансовом отделе. Вчера она заходила, приносila документы.

– Ульяны Даниловой? – невинно хлопая длинными накрашенными ресницами, спросила моя новая секретарша.

Фамилия мне ни о чем не говорила и не напоминала.

– Да, той самой. И кофе мне свари, – приказал я.

Дождавшись, пока на стол ляжет нужная папка, я выпроводил взглядом девицу и дотронулся до скоросшивателя, на мгновение отдернув руку.

Сделал пару глотков кофе.

Почему-то я загодя опасался того, что сейчас увижу. Может, лучше бы оставался в неведении? Но удержаться уже не мог...

Ульяна

Я весь день была на нервах. Работа не спорилась. Все валилось из рук. Очень плохой настрой для экономиста. Все-таки тут каждая цифра – судьба предприятия.

Я перепроверяла все сто раз. Снова и снова возвращалась к таблицам, колонкам, отчетам.

Обед заказала себе на рабочее место. Почему-то боялась снова встретиться с Орловым в коридоре или в столовой, которая недавно заработала после долгого перерыва. Теперь все наши в обед ходили туда.

Даже пожертвовала здоровым образом жизни – обошлась картошкой по-деревенски и ножками в панировке из местного ресторана фастфуда. Все жирное, вредное... Но вкусное...

Соседки по отделу: крупная, пожилая Марина Львовна и худощавая симпатичная Наташа средних лет молча ушли в столовую. Поняли, что я не расположена ни общаться, ни трапезничать в компании.

К вечеру мне стало полегче.

Работа отвлекла, пришлось погрузиться с головой. Перезапуск завода требовал ресурсов и четкого планирования.

Одни закупки чего стоили.

Не говоря уже о постоянном найме новых сотрудников.

Инженеров, цеховиков.

Я понимала, что нужно как-то узнать про машину. Но даже не представляла как с этим пойду к Орлову. И, в итоге, убедила себя, что просто уеду домой на такси. А Александр сообщит об окончании ремонта, когда захочет. В чем, в чем – а вот в этом я не сомневалась.

Митюшка доходил домой из школы сам. Там была отличная пешеходная дорога, по которой я не боялась отправлять своего сорванца.

Вроде все складывалось лучше, чем ожидала.

Но... за полчаса до окончания рабочего дня, когда я совсем расслабилась, позвонили из приемной Орлова.

– Ульяна Васильевна, вас вызывает к себе Александр Станиславович.

Я аж вздрогнула и подскочила от неожиданности.

– Ульяна Васильевна? – позвала секретарша. – Вы слышите?

Я поторопилась ответить, а то чего доброго сбросит и снова позвонит.

Юля старательно выслушивалась перед новым начальником. Так что в ее усердии я не сомневалась.

– Да. Я сейчас буду.

Я встала и зачем-то подошла к зеркалу. Поправила синюю водолазку, вязаную гофрированную юбку. Убрала выбившиеся из пучка пряди. Покрутилась. Не знаю, почему мне было так важно, какое впечатление я произведу на Александра.

Я ведь даже не переоделась утром, почти все вещи в машине...

Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Выровнять дыхание не получалось. На ватных ногах я дошла до приемной.

– О! Ульяна Васильевна! Александр Станиславович вас уже спрашивал! – обрадовалась Юля. – Она собралась домой, держала в руках сумку, оставалось надеть пальто. – Меня отпустили, я ждала только вас.

Я вздрогнула от того, что останусь наедине с Орловым. Кажется, ничего удивительного не происходило, а сердце все равно не на месте.

Чтобы не передумать, я быстро дернула ручку двери кабинета Орлова.

Александр сидел за рабочим столом, но, завидев меня, тут же поднялся и приблизился.

Пришлось немного отступить, потому что он встал практически вплотную.

– Если вы хотели меня подвезти, не стоит, я на такси доберусь, – с толикой вызова произнесла я, но постаралась сохранить официальный тон общения. Мы все же находимся на работе.

На лице Орлова застыло нечитаемое выражение. Он слготнул.

– А про машину узнать… не хотите? – Он понял, что я не собираюсь с ним фамильярничать и тоже перешел на «вы».

– Я думаю, вы сами расскажете. Разве не так?

– И категорически не хотите, чтобы я вас подвозил? – Он хитро прищурился, но я прямо ощущала, как нагнетается звенящее, давящее напряжение в комнате.

– Не хочу. Мне удобней на такси. Не нужно никому ничего объяснять.

– Это кому же? Мужу?

– И ему тоже! Одно дело – разок приехать на машине босса. Другое – кататься туда-сюда. Это вызывает вопросы у окружающих.

– Например, у кого?

Я даже растерялась, не зная, что ему ответить.

– Пока никто меня не спрашивал. Но я не хочу, чтобы это случилось потом.

Орлов улыбнулся, даже скорее хищно оскалился и обошел меня, будто примеривался, куда нанести очередной удар.

Его взгляд скользнул по моему телу и вернулся к лицу, когда мужчина вновь вырос передо мной во весь свой огромный рост.

Я ожидала тирады Александра, но он молчал. Только смотрел нечитаемым, незнакомым взглядом и хранил тишину.

Мне стало совсем не по себе. А Орлов, похоже, нарочно накручивал. Продолжал смотреть, не мигая, и не говорил ни слова.

Наш психологический поединок длился недолго. Потому что меня загадочный вид Орлова начал вдруг дико напрягать и нервировать.

– Так вы хотели мне сообщить про машину? – Я изо всех сил старалась сохранить голос невозмутимым. Но в нем все равно прорезались взъявленные, дрожащие нотки.

– Да. Будет готова послезавтра. Пришлось заказать кое-какие детали…

Он буравил меня таким взглядом, будто что-то подозревал. И стало совсем не по себе.

Так… в чем дело? Недоволен, что я не упала к нему в объятия и затем – в постель? Пусть привыкает!

Я останусь в городе и буду мозолить ему глаза своей недоступностью! Давно пора поставить Орлова на место. А ребенок… Не докажет!

Даже не знаю, почему я за сутки перескочила от «ужас, он все узнает и заберет сына» к «он никогда ничего не выяснит про Митюшку и ничего нам не сделает».

Орлов снова придвигнулся, будто дистанция между нами его категорически не устраивала. Я попятилась, понимая, что сзади стена.

И маневр нельзя повторять из раза в раз.

Я с вызовом посмотрела на Орлова – ну, насколько получалось. Потому что колени дрожали, и предательская слабость растекалась по телу.

– Вы хотели что-то еще? – уточнила я, потому что Орлов молчал и только смотрел.

– Ты собираешься уехать из города? – рубанул Александр, резко сменив тональность разговора.

Откуда он узнал?!

Я снова инстинктивно попятилась и предсказуемо наткнулась на стену.

Орлов медленно шагнул в мою сторону. Словно отмечал, что деваться мне некуда и ему торопиться нет смысла.

Он загнал меня в ловушку.

Шаг, вопросительный взгляд – и еще шаг.

– Так что? Ульяна? Ты ведь никуда не собирались. Позавчера ты рассказывала мне, что борешься с тетей за дом бабушки. И приехала сюда, похоже, надолго. Почему вдруг решила сбежать?

Еще шаг… и остановка. Пристальный, пронзающий насквозь взгляд исподлобья.

– Ну и что же ты молчишь?

– Меня срочно вызвали в Москву, – ляпнула я первое, что пришло на ум, отчаянно соображая, как выйти из дурацкой ситуации.

– Как интересно. И кто же тебя вызвал? Посреди ночи? Да еще так срочно, что на работу не сообщила, что не выйдешь на следующий день?

– Родственница заболела! – выпалила я и тут же добавила: – А сообщить хотела утром. Но раз уж все равно не уехала…

Врала я, кажется, вдохновенно. Аж сама себе поражалась. Но Орлов продолжал наступать. Словесно, психологически и физически.

Он сделал еще шаг и уточнил с подковыркой:

– Вот даже интересно, когда ты врала? Позавчера или сегодня?

Я промолчала, давая ему объясниться. Потому что любой мой ход Орлов умудрялся вывернуть в свою пользу.

Александр молчал и стоял в паре шагов от меня. Чуть подавался вперед, но пока не подходил ближе.

– Так когда врала?

– Я не врала! – возмутилась я.

– Неужели? Фантазировала?

– Это ты нафантализировал себе бог весть что! – не выдержала я.

– Правда? То есть это не ты говорила мне позавчера в моем доме, что у тебя не осталось родственников в Москве? Единственная дальняя родственница уехала в Саратов к дочери? Не ты мне это рассказывала?

– Она уже вернулась и заболела…

Боже, что я несля?! Я бы сама в подобное никогда не поверила.

– Вот так сразу? Неожиданно! Причем, готов поклясться, когда я вчера вечером заходил, ты никуда не собирались… А может, звонил муж, о существовании которого в нашем отделе кадров ничего не знают? И думают, что ты не замужем?

Я не понимала, чего он добивается, и ощущала себя рыбой, пойманной на крючок. Орлов подсек и теперь все тянул и тянул за удочку. И скоро я окажусь в его руках. Дело времени.

А мне нечего было крыть. Он явно смотрел мое личное дело. От этой мысли холодок пробежался по телу и сосредоточился в желудке.

Я судорожно глотала, слова застревали в горле.

Смотрела на Орлова как затравленный зверек на охотника. Но Александр никогда ничего не делал наполовину. Этого за ним не водилось уж точно.

Он вдруг сорвался с места и через секунду навис, поставив руки над моей головой, буквально закрыв своим телом и любой путь к бегству и даже свет.

Я вжалась в стену, пытаясь поймать отголоски связных мыслей, придумать как действовать…

И в эту минуту Орлов наклонился к моему лицу и, пахнув в щеки горячим воздухом, выпалил:

– Твоя ложь бессмысленна. Теперь я все знаю! Можешь не отпираться!

Глава 6

Ульяна

По спине пробежался неприятный холодок. Так ужасно я себя еще никогда не чувствовала. Александр Орлов понял. Узнал, что Митюшка – его сын.

Он все знает...

Мысли камнями давили на грудь и плечи, так что я инстинктивно сгорбилась. Панические идеи метались в голове. Схватить ребенка и уехать туда, где он нас никогда не найдет? Но как, если я стою перед ним в кабинете. А рядом уже никого, потому как рабочий день закончился.

Продолжать отпираться, чтобы он убедился в собственной ошибке?

Пригрозить, что подам в суд на алименты? Сколько он там должен мне за девять лет, интересно?

Я в ужасе смотрела на Орлова, который навис надо мной неизбежностью положения, не двигался и не спускал с меня взгляда. Сжалась и замерла, в ожидании следующих слов Александра.

Мысли, как он мог по моему личному делу узнать про свое отцовство, у меня не возникало. Когда ты на грани истерии и паники, все разумное и рассудительное в голове не задерживается. А дикости и глупости, напротив, валом валят.

Александр не спешил продолжить беседу. Кажется, он наслаждался произведенным эффектом и моей пришибленностью. Я тоже не могла ни на что решиться.

В кабинете повисло тягостное молчание, аж в ушах зазвенело.

Наконец, когда я уже готова была хоть что-то ему сказать – все равно что, лишь бы прервать затянувшуюся паузу, – Орлов сам нарушил ее:

– Почему? Какого черта ты от меня все скрыла? – В его вопросе было столько претензии, что мне стало совсем не по себе.

Нет! Он, реально, не понимает? В самом деле, считает, что может винить меня в случившемся? После того как сбежал, бросив меня беременной?

М-да. Похоже, наши границы хорошего и плохого крайне далеко друг от друга. Примерно как Россия и Франция.

Вряд ли Орлов что-то поймет.

Внутри зародился жгучий протест. Да чего я его боюсь, в самом деле? Пусть попробует что-то доказать! Фиг ему, а не тест ДНК! А без него я буду утверждать, что к сыну Орлов не имеет никакого отношения! И между нами ничего нет.

Орлов ждал моего ответа, не дотерпел, пока докручу в голове ругательства и возмущения, и продолжил в прежнем стиле:

– Нет, я понимаю, ты была обижена. Но почему бы не сказать все честно? Я, что, не человек? Почему ты мне не призналась в первый же вечер?

Ага! Держи карман шире! Еще в чем тебе признаться? В любви? Вот же козел! Как был козлом, так и остался. И как я в юности этого не понимала?

Определенно, у меня был период помешательства.

– Уважаемый Александр Станиславович! – намеренно перешла я снова на деловой тон. – Я убедительно прошу вас не вспоминать про события давних лет. Вы никогда не были частью моей жизни и – уж тем более – жизни моего сына. Поэтому я считаю, лучше всего разойтись и больше не вспоминать о той роковой ошибке. Я не думала, что мы снова встретимся. И не собиралась искать вас или с вами связываться. Я не лезла в вашу жизнь и вашу семью. Вы когда-то ясно дали понять, что я никогда не была и не стану частью всего этого. Если же теперь

вам хочется вернуть утраченное после гибели близких, убедительно прошу вас не делать это за счет меня и моего ребенка! Моего, слышите!

Я знала, что коснулась едва затянувшейся раны Орлова. Он аж скривился и насупился, как обиженный мальчик.

Нет! А чего он хотел, собственно? Что я брошусь ему на шею, начну рыдать и просить не отнимать сына? Или даже сама лягу под него?

Ну, серьезно? Что за претензии?

– Я-а-а... Не пытался заменить вами с Димой что-то... – нервно протянул Александр. Все его бравурные возмущения резко сошли на нет. Орлов прикусил губу и разговаривал уже без прежнего запала. – Уля. Я просто хотел узнать вас получше. Поверьте, меньше всего я хотел обидеть вас или ребенка. Ну, могли же вы мне честно все рассказать?

– Зачем? – возмутилась я. – Зачем я должна была вам что-то рассказывать?

– Не должны, – неожиданно примирительно согласился Орлов. – Вы ничего мне не должны. Тогда вышло... некрасиво...

О как! У нас есть даже склонность к самокритике?

Не то чтобы прямо разительная, но зачатки хотя бы.

– ...Но зачем скрывать, что мы знакомы и между нами были... близкие отношения? – Орлов говорил тихо и почти проникновенно.

Но меня не проняло – я слишком вошла в раж и защищала сейчас, прежде всего, Митюшку. Если Орлов не хотел его забрать, значит, он пытался стать отцом. А этого нам тоже не надо. Спасибо, пусть гуляет дальше.

Мы жили без него девять лет и проживем еще. Все очарование встречи с первой любовью и даже то, как я чувствовала Орлова, как он мне нравился, несмотря ни на что, как рукой сняло. Сейчас я защищала своего ребенка. А любая мать за свое чадо глотку перегрызет.

И неважно кому и каковы будут последствия.

– Какая разница, что между нами было? – спросила я. – Это было! Было! И все!

Орлов даже слегка опесил от моего напора. Чуть отклонился назад, и я выскользнула из плена его тела и его рук.

– Уля, – полетело в догонку, – я просто хотел понять... почему ты так реагируешь. Теперь мне ясно. Ты обижена. Ты оскорблена... Я поступил плохо...

– Ужасно! Гадко и мерзко! Ты ведь знал, что был у меня первым?! – возмутилась я и прикусила губу, чтобы не сказать «и последним». Потому что после Орлова я не смогла впустить в свою кровать никого другого.

Александр внезапно бросился вдогонку, взял за плечи и, наклонившись к моему лицу, сбивчиво произнес:

– Прости. Я был другим. Я был... казановой и не думал о чувствах девушек, с которыми встречался. Но я изменился. И хочу, чтобы ты это увидела!

– Я увижу это, если ты исчезнешь из моей жизни и жизни моего сына! – выпалила я.

– Да я вроде к Диме и не навязывался. – Он, кажется, удивился. – Я просто хотел узнать у него о тебе, немного пообщаться. Ты мне понравилась. Впервые со дня гибели моей семьи меня заинтересовала женщина. А ребенок – это мостик к тебе... И он замечательный парнишка. Уж не знаю, в отца или нет...

Я выпрямилась, и в голове мелькнула шальная мысль.

Что, если я все не так поняла? Что если Орлов не знает про Митюшку? И проглядев мое личное дело, догадался лишь про наш интим?

Боже! Я ведь едва сама все ему не выложила!

У меня аж руки похолодели. Я отшатнулась, и Орлов отпустил. Наблюдал, как я пытаюсь проморгаться и привести себя в чувство.

А затем добавил:

— Я бы хотел, чтобы у меня был такой сын. Мне все равно, какой отец у Димы. Он отличный мальчишка.

Я аж выдохнула. Боже! Боже! Боже!

Он... ничего... не знает...

Следом за облегчением пришло усталое понимание, что ничего не случилось бы, не поддайся я снова очарованию Орлова, не подпусти я его слишком близко. Ведь именно из-за этого, из-за моей глупой слабости в тот день нашей встречи в парке все пошло наперекосяк.

И это нужно срочно исправить!

— Извините, Александр Станиславович. Я не хочу иметь с вами никаких личных отношений! И убедительно прошу вас не пытаться искать встреч со мной или с сыном! Если вы, и правда, изменились, вы это сделаете! Мы вместе работаем — и не более того!

С этими словами я обогнула Орлова по касательной и пулей вылетела из кабинета.

И уже только в такси подумалось: «Он ведь еще должен вернуть мне машину... и... я должна оплатить ремонт».

Весь предыдущий вечер и последующий день я находилась в таком стрессовом состоянии, что даже не вспомнила о том, что за ремонт моей машины отвечает Орлов. Я вообще про нее почти забыла.

Раньше я всегда сама занималась подобными вещами. Жизнь без мужчины и не такому научит. Я помнила, когда нужно менять масло, когда оплачивать страховку. Периодически заезжала в сервис — в основном, по записи. А сейчас, стоило взяться за дело Орлову, разум словно переключил на него все вопросы.

А я даже не спросила, сколько и чего стоит. Как вернуть деньги. И... вещи, желательно тоже, раз Александр уже знает, что я куда-то собиралась. А то и надеть толком нечего. Почему-то считается, если женщина пришла в том же, в чем была вчера, то она не ночевала дома.

Некрасиво вышло. Придется теперь самой идти к Орлову и говорить на эту тему. Самой! После того как потребовала, чтобы Александр оставил меня в покое.

М-да... Ладно. Я женщина. А нам свойственны резкие перемены настроения.

Вот этим флагом и прикроюсь.

Александр

Че-е-ерт! Как я сразу ее не узнал?!

Она, конечно, здорово изменилась, но не настолько же!

Ульяна стала элегантной, стильной. Более женственной. В ней вообще мало осталось от той краснеющей невинной особы, на которую я неожиданно для себя обратил внимание на одной из вечеринок лет десять назад. Потому, наверное, и обратил, что она разительно отличалась от подруг. Стояла в сторонке и решала, то ли сбежать домой, то ли пытаться подстроиться под остальных.

Тогда во мне включился азарт охотника, который выбрал самую сложную мишень. Другие девицы и сами с превеликим удовольствием прыгнули бы ко мне в постель. А я хотел понять, смогу ли уговорить эту недотрогу, скромницу и тихоню. Решил устроить проверку своих способностей.

Устроил. А дальше что?

Долбанное желание во всем доказывать свое превосходство...

И имя ведь довольно редкое! Ульяна. Я должен был сразу ее вспомнить!

Но где там! У меня за эти годы сменилось столько женщин, что я даже не помнил, как именно они выглядели. Далеко не все они были девственницами. Считанные. Да и те пытались получить из ситуации свою выгоду.

Глядя на документы Ульяны, где в графе «образование» стоял конкретный колледж, один из немногих в городишке, я соображал, что связывает меня с этим учебным заведением.

Сперва в голову забрели какие-то общие знакомые, а потом... осенило. И я долго не мог прийти в себя.

Надо же, мы с ней уже переспали раньше! А она молчит, упорно делает вид, что не узнала. Притворяется, будто мы увиделись впервые в жизни!

Можно подумать, она не запомнила своего первого мужчину!

Специально так делает?!

Этим отчасти объяснялось ее странное поведение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.